

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

1. РОССИЯ: ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РОСТА

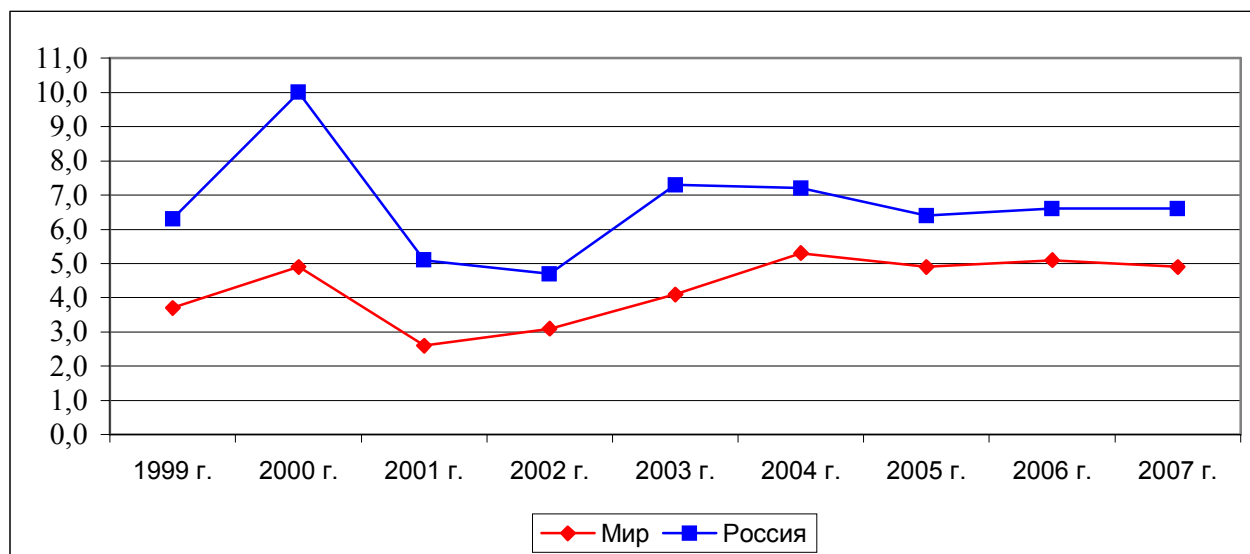
Основные тенденции и проблемы в экономическом развитии страны

На протяжении 2006 г. экономика России продолжала развиваться устойчиво высокими темпами. Темпы прироста валового внутреннего продукта в первом полугодии 2006 г. на 1,1 процентный пункт превысили соответствующий показатель первого полугодия 2005 г. (6,5% по сравнению с 5,4%). На протяжении первых трех кварталов 2006 г. наблюдался опережающий рост по некоторым ключевым компонентам ВВП: так, промышленное производство увеличилось на 4,2% по сравнению с 3,6% за аналогичный период 2005 г., объем платных услуг населению – на 7,8% (в 2005 г. – 6,8%), объем услуг связи – на 19,4% (в 2005 г. – 17,6%). На 11,7% повысился уровень инвестиций в основной капитал (по сравнению с ростом на 9,8% годом ранее).

В то же время темпы роста грузооборота транспорта и оборота розничной торговли остались практически неизменными (2,5% и 12,3% соответственно), а в производстве сельскохозяйственной продукции было отмечено снижение на 0,1% (за аналогичный период 2005 г. оно увеличилось на 2,7%). В целом эти тенденции позволяют говорить о том, что российская экономика далеко не исчерпала потенциал роста, темпы которого в 2006–2007 гг. могут составить 6,5–7,0%.

В целом за период 1999–2006 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 6,7%, тогда как темпы прироста ВВП всего мира за тот же период – 4,2%. За эти восемь лет ВВП России увеличился почти на 68% (мировой ВВП – на 39%).

Рис. 1. Темпы прироста мировой экономики, %

В то же время анализ экономического развития страны в 2006 г. приводит к заключению, что сложившаяся в стране модель экономического роста сталкивается с серьезными вызовами, которые можно суммировать следующим образом.

За последние годы сформировались **устойчиво низкие темпы роста в добывающем секторе**. В январе-сентябре 2006 г. добыча полезных ископаемых увеличилась на 2,4%, в том числе топливно-энергетических – на 2,6%. Хотя эти темпы более чем в 2 раза выше, чем за аналогичный период 2005 г. (1,1% и 1,8% соответственно), они существенно отстают от темпов роста в обрабатывающих секторах экономики, что создает напряженность дальнейших перспектив опоры экономического роста на сырьевой экспорт и развитие

ресурсоемких и энергоемких отраслей. Особое значение для российской экономики будет иметь возможное снижение темпов добычи нефти в среднесрочной перспективе (3–5 лет) до 1–2% в год (темп роста в январе-сентябре 2006 г. по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. составлял 2,3%) и природного газа – до 2–2,5% в год (в январе-сентябре 2006 г. – 3%).

Продолжающееся укрепление реального валютного курса рубля наносит существенный ущерб конкурентоспособности российских производителей, работающих как на внутренний, так и на внешний рынок. За январь-сентябрь 2006 г. рубль укрепился в реальном выражении на 11,6% по отношению к доллару США, на 5,8% – к евро и на 8,2% – по отношению к стандартной валютной корзине Центрального банка России. С начала 2004 г. рубль укрепился в реальном выражении более чем на четверть (28,4%) по отношению к доллару США и почти на треть (32,3%) по отношению к евро, что является объективным следствием значительного активного сальдо платежного баланса по текущим операциям, обуславливающего приток иностранной валюты на российский валютный рынок. В январе-сентябре 2006 г. активное сальдо платежного баланса по текущим операциям составило 79,9 млрд. долл., что на 29,5% выше показателя за аналогичный период 2005 г. (61,7 млрд. долл.).

Высокие темпы инфляции в России также вносят свой вклад в повышение реального валютного курса рубля. В 2006 г. правительство и Центральный Банк добились определенных успехов в борьбе с инфляцией: рост потребительских цен в январе-октябре 2006 г. составил 7,5% против 9,2% за аналогичный период 2005 г.. Можно прогнозировать, что темпы инфляции в целом за 2006 г. будут находиться в интервале 9,6–9,9%, а в 2007 г. – 8,5–8,8%. В то же время существует как минимум три обстоятельства, заставляющие с осторожностью оценивать достигнутый прогресс в регулировании инфляции потребительских цен.

Во-первых, темпы роста цен производителей по-прежнему опережают темпы роста потребительских цен, причем разрыв между ними в 2006 г. даже увеличился. Если за январь-сентябрь 2005 г. цены производителей выросли на 15,7% против роста потребительских цен на 8,6%, то в январе-сентябре 2006 г. соответствующие показатели составили 15,2% и 7,2%. Таким образом, темпы роста цен производителей снизились по сравнению с предыдущим годом лишь на 0,5 процентных пункта и в настоящее время более чем в 2 раза превышают темпы прироста потребительских цен.

Во-вторых, важным фактором инфляционных процессов остается повышение тарифов на услуги естественных монополий. Цены на жилищно-коммунальные услуги в январе-сентябре 2006 г. увеличились на 16,8% по сравнению с декабрем 2005 г., тарифы на железнодорожные перевозки – на 8,9%, тарифы на услуги трубопроводного транспорта – на 19,9%, тарифы в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 11,2%. В настоящее время отсутствуют серьезные основания полагать, что в 2007 г. соответствующие темпы прироста будут ниже, чем в 2006 г. С учетом особенностей тарифной политики естественных монополий можно ожидать, что в 2007 г. характер инфляционных процессов сохранит циклический характер с резким ускорением роста цен в I квартале и некоторым замедлением роста цен на протяжении последующего периода.

В-третьих, российская экономика по-прежнему отличается высоким уровнем рыночного монополизма и интенсивным использованием компаниями доминирующего положения на федеральном и региональных рынках, что является еще одним немонетарным фактором роста цен. В 2006 г. данное обстоятельство с особой силой проявилось на рынке автомобильного бензина, потребительские цены на который выросли в январе-сентябре на 12,2%, а цены производителей – на 34,2%, что намного превышает средние темпы роста потребительских цен и цен производителей. Эффективная антимонопольная политика

должна стать неотъемлемым элементом борьбы с инфляцией на протяжении ближайших 2–3 лет.

С учетом перечисленных обстоятельств следует ожидать, что задача борьбы с инфляционными процессами сохранит высокую актуальность в 2007 г.. Если, в соответствии с нашими прогнозами, темп инфляции в 2007 г. окажется в интервале 8,5–8,8%, то, с учетом взаимных колебаний курса ведущих мировых валют, реальный валютный курс рубля по отношению к стандартной валютной корзине Центрального банка России увеличится за год на 10–11%, что соответствует динамике этого показателя за 2005–2006 гг.. Иными словами, негативное влияние реального укрепления рубля в 2007 г. ожидается примерно на том же уровне, что и за предшествующие два года.

Снижение конкурентоспособности продукции отечественного производства под влиянием реального укрепления рубля происходит на фоне **устойчивого, но неравномерного** (в разрезе социальных категорий и групп с различным уровнем материального достатка) **роста реальных доходов населения**. Реальные располагаемые доходы населения в январе-сентябре 2006 г. выросли по сравнению с аналогичным периодом 2005 г. на 11,8%, что на 2,4 процентных пункта выше темпов роста, зафиксированных в январе-сентябре 2005 г. (9,4%). При этом реальная начисленная заработная плата увеличилась почти на 13%, объем привлеченных банками депозитов физических лиц по состоянию на 1 сентября 2006 г. превысил уровень начала года на 18,2%, а объем кредитования физических лиц кредитными организациями достиг по состоянию на 1 сентября 2006 г. 1704,2 млрд. руб. по сравнению с 912,3 млрд. руб. по состоянию на 1 сентября 2005 г. (таким образом, объем выданных кредитов всего за год увеличился на 86,8%). Эти тенденции обуславливают значительный рост спроса населения на товары и услуги.

Одной из сфер хозяйственной деятельности, испытывающей наибольшее влияние роста платежеспособного спроса, является жилищное строительство. В августе-сентябре 2006 г. темпы роста производства в данном секторе по отношению к августу-сентябрю 2005 г. составили 12,0%, что почти в 2 раза выше темпов роста, достигнутых за аналогичный период 2005 г. (6,7%). Можно ожидать, что в 2007 г. рост в секторе жилищного строительства может еще ускориться благодаря реализации национального проекта «Доступное жилье», предполагающего, в частности, радикальное улучшение доступа населения к ипотечным кредитам.

В то же время тот факт, что темпы роста реальных доходов населения опережают темпы роста национального производства, оказывает существенное воздействие на состояние **торгового баланса**. В первую очередь это находит отражение в опережающем росте импорта продукции обрабатывающей промышленности. Особенно характерная ситуация сложилась на протяжении 2006 г. в сфере импорта машиностроительной продукции (в январе-сентябре ее импорт вырос по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. на 50,5%, достигнув 41,8 млрд. долл.) и продукции текстильной и обувной промышленности (рост на 61,9% до уровня 3,4 млрд. долл.).

Говоря о повышательной тенденции в импорте машин и оборудования, которая часто рассматривается как признак интенсификации инвестиционной деятельности предприятий, необходимо иметь в виду, что он содержит значительный компонент потребительского импорта, в том числе в высокотехнологичных секторах рынка (электроника, современная бытовая техника). В целом продукция машиностроения доминирует в структуре импортных операций: за первые три квартала 2006 г. на нее пришлось 47,3% совокупного импорта.

В целом описанную ситуацию следует рассматривать как обратную сторону **ориентации внешней торговли на экспорт сырья и продукции низких технологических переделов**. По данным Государственного таможенного комитета, доля топливно-энергетических товаров в экспорте достигла в январе-сентябре рекордного уровня – 67,6% (143,7 млрд.

долл. в абсолютном выражении). Устойчивые позиции держит экспорт металлов и изделий из них (28,3 млрд. долл., или 13,3% совокупного экспорта), продукции химической и нефтехимической промышленности, преимущественно низких переделов (11,3 млрд. долл., или 5,3% совокупного импорта). На остальные товары приходится менее 14% российского экспорта. Тот факт, что тенденция к расширению сырьевого экспорта сохранилась в 2006 г. несмотря на растущее понимание со стороны участников, что пик конъюнктуры сырьевого сектора (в частности, цен на нефть) уже пройден, говорит об устойчивости сложившихся структурных перекосов во внешней торговле России, которые с высокой степенью вероятности сохранятся при любом сценарии снижения цен на нефть, находящемся в интервале ожидаемых минимальных значений (35–40 долл. за баррель).

В целом, несмотря на отмеченные высокие темпы роста импорта (51,0% в январе-сентябре 2006 г. относительно показателей января-сентября 2005 г.), почти в 2 раза опережающие темпы роста экспорта (28,0% за тот же период), следует констатировать, что сальдо торгового баланса России в среднесрочной перспективе останется устойчиво активным. Можно ожидать, что в целом за 2006 г. активное сальдо торгового баланса превысит 135 млрд. долл., а в 2007 г. даже при самом пессимистическом сценарии динамики мировых цен на энергоносители не упадет ниже 100 млрд. долл. Поскольку динамика торгового баланса является определяющей для динамики платежного баланса по текущим операциям, последнее также будет устойчиво активным несмотря на растущее пассивное сальдо торговли услугами, которое в январе-сентябре 2006 г. достигло 13,0 млрд. долл.

Это ставит перед экономикой страны еще одну важную проблему: каким образом приток иностранной валюты, связанный с активным сальдо платежного баланса по текущим операциям, будет отражаться на **других компонентах платежного баланса**. Один из вариантов развития событий в этой сфере связан с продолжением нынешнего курса на накопление валютных резервов, которое идет рекордными темпами (за первые 9 месяцев 2006 г. валютные резервы России выросли на 44% по сравнению с 32% у КНР – одной из наиболее динамично развивающихся экспортных держав). Другой вариант, который до настоящего времени встречает достаточно критическое отношение со стороны регулирующих государственных органов, связан с ростом зарубежного инвестирования российских компаний в производственные активы за границей. Представляется, что данный вариант развития имеет определенные преимущества с точки зрения перехода к новой модели экономического роста, которая будет описана ниже.

Стратегические варианты выбора модели экономического роста

С учетом охарактеризованных выше ограничений модели экономического роста, основанной на существующих пропорциях в российской экономике, можно выделить три возможные стратегии перехода к новой модели экономического роста.

Первая из этих моделей предусматривает нахождение **нового формата «сырьевой модели» роста**, в рамках инерционного сценария, который предусматривал бы преодоление связанных с ней ограничений. Ключевые проблемы, на которые должна дать ответ эта модель, заключаются в следующем.

С одной стороны, необходимо избежать блокирования производственных ресурсов в сырьевом секторе и найти механизмы обеспечения перетока ресурсов в обрабатывающую промышленность и сектор услуг. В качестве таких механизмов можно использовать увеличение государственного инвестирования инфраструктуры через Инвестиционный фонд, поощрение инновационной активности предприятий, оказание обрабатывающей промышленности государственных услуг, связанных, в частности с подготовкой кадров, а также поддержку экспорта.

С другой стороны, в плане выбора целевых региональных направлений энергетического сотрудничества опора на крупные, но нединамичные рынки (такие, как энергетический рынок стран ЕС) несет риск попадания в зависимость от политики стран-партнеров (энергосбережение, диверсификация источников поставок) и потенциального ограничения объема валютных доходов. Возможное решение этой проблемы заключается в том, чтобы ориентироваться на приоритетное развитие торговых связей со странами, демонстрирующими высокие темпы роста спроса на традиционную продукцию российского экспорта (прежде всего топливно-энергетическую). Речь идет о странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, в первую очередь – о КНР и Индии.

Один из потенциальных образов такой стратегии для России, приобретший определенную популярность в последнее время, связан с ростом австралийского экспорта энергоносителей и металлургической продукции в страны Юго-Восточной Азии (особенно в Японию и Южную Корею) на протяжении послевоенного периода. Этот пример иногда интерпретируется как иллюстрация того, как сырьевой экспорт может быть использован в качестве «трамплина» для развития обрабатывающего сектора. В то же время, по оценкам самих австралийских экономистов, данная стратегия привела к возникновению признаков «голландской болезни» в экономике Австралии и росту ее отставания (по показателю ВВП на душу населения) от экономически развитых стран, в связи с чем акценты были перенесены на более активную поддержку экспорта продукции обрабатывающей промышленности и сектора услуг. Существуют и другие аргументы, указывающие на низкую привлекательность подобной стратегии для России. Во-первых, эта стратегия в еще большей мере, чем стратегия сырьевой ориентации на рынки ЕС, сопряжена с риском экономического диктата со стороны торговых партнеров (в первую очередь КНР) в вопросах цены и объемов поставок. Во-вторых, интенсификация «сырьевого сотрудничества» с быстро растущими, но пока далекими от статуса технологических лидеров экономиками (такими, как китайская и индийская), не в состоянии обеспечить притока в Россию современных технологий, значение которых в нынешних условиях гораздо важнее, чем просто получение дополнительных экспортных доходов.

Второй вариант стратегического выбора связан с **форсированием трансформации экономической структуры** в пользу отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. В качестве основного элемента такой стратегии для России предлагается использовать активную государственную политику, обеспечивающую переток производственных ресурсов:

- в высокотехнологические отрасли, которые имеют научные и технологические заделы, накопленные в советский период;

- в «прорывные направления» технологического развития, идентифицируемые на основе анализа современных мировых тенденций в инновационной сфере.

Основные проблемы, связанные с реализацией данной стратегии в российских условиях, обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, она предусматривает трансферт ресурсов в сектора экономики, не обладающие на сегодня достаточной привлекательностью (прибыльностью) для частного бизнеса, что означает необходимость значительных государственных инвестиций и участия государства в управлении хозяйственными единицами. Экономическая эффективность подобных решений, может оказаться низкой, поскольку, государственная поддержка на отраслевом уровне часто приводит к ситуации, когда их функционирование оказывается устойчиво зависимым от продолжения государственной поддержки.

Во-вторых, существует важная проблема соотношения между текущей структурой конкурентных преимуществ страны, обуславливающих сложившуюся структуру производства и торговли, с задачами ускоренного создания принципиально новой

структуры экономики. Обеспечение «принудительного» перетока ресурсов из сырьевого сектора может привести к обескровливанию традиционно сильных экспортных отраслей российской экономики при неопределенных перспективах роста конкурентоспособности отраслей, являющихся приоритетами государственной поддержки. Более того, инструменты государственной политики, на которые опирается рассматриваемая стратегия, могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на поддерживаемые отрасли. В частности, массированное использование средств Стабилизационного фонда для нужд государственных инвестиций может дать дополнительный импульс процессу реального укрепления рубля, подрывая тем самым конкурентоспособность обрабатывающих производств, в том числе и тех, которым адресовались государственные инвестиции.

Эффективная альтернатива двум описанным стратегиям заключается, на наш взгляд, в **переходе к инновационной модели экономического роста с опорой на максимальное использование инновационно-промышленной политики и рыночных стимулов к структурной перестройке экономики**. Данная стратегия опирается на следующие базовые принципы.

1. Российская экономика имеет очевидные конкурентные преимущества в сырьевых, ресурсоемких и энергоемких отраслях промышленности. Следует рассматривать данное обстоятельство как силу, а не слабость экономики страны, и исходить из того, что Россия и впредь должна оставаться одним из лидеров мирового экспорта продукции соответствующих отраслей.

2. Инновационное развитие возможно во всех отраслях экономики, а не только в высокотехнологических. Задача государственной политики заключается в создании благоприятных условия для реализации всех типов рыночно-ориентированных инноваций, включая инновации:

- повышающие уровень переработки ресурсов в сырьевых отраслях экономики (ТЭК) и отраслях, которые в настоящее время выпускают продукцию преимущественно низких технологических переделов (черная и цветная металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность);
- связанные с внедрением новых технологий в традиционных для российской экономики отраслях обрабатывающей промышленности, в первую очередь в машиностроительном секторе;
- обеспечивающие создание новых высокотехнологических отраслей промышленности и сектора услуг.

Все перечисленные типы инноваций являются жизненно необходимыми для российской экономики, поскольку обеспечивают ее структурную перестройку в соответствии с требованиями эффективности.

3. Необходимым элементом успешного перехода к инновационной модели роста является активное участие российских компаний в глобальных цепочках производства добавленной стоимости, которое позволило бы хозяйствующим субъектам в наиболее полной мере реализовать потенциал повышения конкурентоспособности своей продукции. Можно указать на два основных варианта такого участия: создание глобальных цепочек производства добавленной стоимости под эгидой ведущих российских компаний и встраивание российских предприятий в существующие глобальные цепочки производства добавленной стоимости с участием ведущих международных компаний, но не в качестве поставщиков сырья, а в качестве продавцов высокотехнологичного продукта, высокопрофессиональных и высокооплачиваемых интеллектуальных услуг. Первый вариант имеет очевидную перспективу для крупнейших российских компаний, которые

уже приступили к активному развитию собственных международных производственных сетей. В свою очередь, интеграция в глобальные цепочки производства добавленной стоимости представляет собой рецепт для тех компаний, которые в силу объективных причин (в первую очередь – значительного технологического отставания) в среднесрочной перспективе не могут самостоятельно занять лидирующие позиции на рынках. Выход для таких компаний (в частности, оперирующих в электронной, автомобильной, фармацевтической промышленности) связан с налаживанием инвестиционных, технологических и сбытовых связей с мировыми компаниями-лидерами, что позволило бы им найти свою нишу в международной производственной кооперации.

Государственная политика и предпосылки перехода к инновационной модели экономического роста

С учетом накопленного к настоящему времени мирового опыта можно констатировать, что основной вклад экономической политики в достижение стратегической цели перехода к инновационной модели экономического роста связан с устранением существующих препятствий (в первую очередь – правовых, административных и налоговых) и созданием дополнительных стимулов и возможностей для инновационной деятельности национальных компаний.

На практике это означает, что государственная поддержка инновационной активности должна заключаться не только в «назначении инновационных чемпионов», но и в стимулировании компаний (в том числе компаний малого и среднего бизнеса) к поиску перспективных ниш на рынках инновационной продукции методами современной промышленной политики. За последние 3–4 года в промышленной политике России был достигнут качественный прорыв. Фактически на сегодняшний день созданы (или находятся в стадии проработки) многие ключевые инструменты политики поддержки конкурентоспособности, фигурирующие в мировой практике:

- Инвестиционный фонд, из которого в 2006 г. осуществлялось финансирование семи проектов на общую сумму 164,2 млрд. руб.;
- Венчурный фонд с финансированием из бюджета в размере 500 млн. долл. в 2007 г., средства которого будут использоваться в пропорции 50:50 со средствами бизнеса;
- планируемая Государственная корпорация развития на базе Внешэкономбанка, Российского банка развития и Росэксимбанка с уставным капиталом не менее 2,5 млрд. долл., которая будет специализироваться на финансировании долгосрочных инвестиционных проектов (в т.ч. экспортной направленности);
- особые экономические зоны (ОЭЗ) – промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные; до конца 2006 г. ожидается принятие правовых документов по четвертому типу – портовым ОЭЗ;
- система поддержки экспорта, опирающаяся в первую очередь на финансовые рычаги – государственные кредитные гарантии экспортерам и частичное субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам;
- позитивные изменения в налоговом регулировании (совершенствование режима амортизационной политики, упрощение порядка возмещения НДС при экспорте, предполагаемые льготы в области взимания НДС и ЕСН для поддержки инновационной деятельности).

Вместе с тем сохраняются и важные нерешенные проблемы. Прежде всего, речь идет об ограниченности финансовых ресурсов и незначительном масштабе использования

инструментов стимулирования инновационной активности. Четыре (в КНР – 57) утвержденные технико-внедренческие зоны (в Дубне, Зеленограде, Санкт-Петербурге и Томске) с финансированием из государственного бюджета в размере 55,7 млрд. руб. на ближайшие 4 года) неспособны оказать определяющее системное влияние на российскую экономику. Проекты создания технопарков, наукоградов и бизнес-инкубаторов часто напоминают скорее малобюджетные варианты «инновационных гетто», чем потенциальные генераторы инновационного развития.

Во-вторых, очевидна неэффективность административной системы принятия решений в сфере промышленной политики. В частности, на государственные кредитные гарантии экспортерам в 2006 г. был выделен 1 млрд. руб., а порядок их выдачи был определен лишь 16 сентября 2006 г.; в результате по состоянию на 10 октября 2006 г. кредитные гарантии не были предоставлены ни одной компании-экспортеру. На субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам в 2006 г. было выделено 3 млрд. руб., а выдано по состоянию на 10 октября 2006 г. лишь 800 млн. руб. Наконец, серьезным препятствием является отсутствие согласованной позиции ведущих министерств, ответственных за реализацию мер промышленной политики (прежде всего Министерства экономического развития и торговли РФ, Министерства промышленности и энергетики РФ и Министерства финансов РФ).

С учетом масштабности задач, стоящих перед российской экономикой в плане перехода к инновационной модели экономического роста (в частности, поставленной цели повысить долю России на мировом рынке высоких технологий с нынешних 0,3% до 8–12% в 2015 г.), в 2007 г. необходимо продолжить совершенствование мер промышленной политики, направленных на:

- обеспечение стабильности отношений собственности и предсказуемости государственной политики, в т.ч. политики в сфере тарифов естественных монополий;
- совершенствование налоговой системы (дифференцированные налоговые режимы) с целью повышения заинтересованности инвесторов и компаний в диверсификации своего бизнеса в пользу товаров с высокой долей добавленной стоимости;
- содействие развитию экспорта высокотехнологичной продукции (за 2000–2005 гг. российский импорт наукоемкой продукции вырос в 3,5 раза, ее экспорт – всего на 18%);
- борьбу с недобросовестной конкуренцией и дискриминационными практиками в отношении российских поставщиков и инвесторов;
- активизацию политики поддержки инновационного процесса, стимулирующую компании к осуществлению продуктовых, технологических и организационных нововведений;
- использование технологических заделов оборонно-промышленного комплекса для повышения конкурентоспособности экономики, ориентация на создание «двойных» инноваций и двойных технологий.

С точки зрения встраивания российских компаний в глобальные цепочки производства добавленной стоимости, особого внимания заслуживает вопрос привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России и определения адекватной политики в отношении зарубежных инвестиций российских компаний. В последние годы наметилась тенденция к росту прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. В январе-сентябре 2006 г. его темпы составили почти 15% (20,8 млрд. долл. по сравнению с 18,1 млрд. долл. за аналогичный период 2005 г.). Можно ожидать, что совокупный приток прямых иностранных инвестиций в 2007 г. достигнет 30 млрд. долл. В то же время совокупный накопленный объем прямых иностранных инвестиций остается достаточно

низким по сравнению с ведущими переходными экономиками (по состоянию на середину 2006 г., их соответствующий показатель составлял 61,6 млрд. долл.).

С другой стороны, российский бизнес проявляет растущий интерес к инвестированию за рубежом для оптимизации структуры операций и установления контроля за ключевыми стадиями технологического цикла (от добычи сырья до сбыта готовой продукции). За первые три квартала 2006 г. объем прямого зарубежного инвестирования российских компаний вырос на 25% (с 9,6 млрд. долл. до 12,0 млрд. долл.), что позволяет говорить о наличии здесь устойчивой динамики, которая должна сохраниться и в 2007 г. Представляется, что создание благоприятных условий для стратегических зарубежных инвестиций российского бизнеса и особенно для заключения стратегических альянсов с зарубежными компаниями – технологическими лидерами является перспективной задачей промышленной политики России.

Реализация рассмотренных приоритетов промышленной политики должна проводиться в контексте широкого диалога между представителями государственной власти, деловых кругов, экспертного сообщества и организаций гражданского общества. Высокая динамика перемен в инновационной сфере, сложность прогнозирования складывающихся в ней тенденций и оценки последствий конкретных мер государственной политики требует комплексного использования информации и профессиональных компетенций, имеющихся у различных государственных и негосударственных структур. В случае успешного решения этой задачи в 2007 г. можно ожидать выхода темпов экономического роста на уровень 6,5–7,0% в годовом исчислении за счет актуализации инновационных источников развития российской экономики.

Таблица 1. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2005 г.¹

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2005	2006	2007	2005	2006	2007	2005	2006	2007
ВЕСЬ МИР	61007	63825	66675	100	100	100	9,6	9,9	10,3
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	30256	31075	31910	49,6	48,7	47,9	34,2	35,0	35,8
США	12455	12855	13280	20,4	20,1	19,9	42,2	43,2	44,3
Япония	3944	4030	4120	6,5	6,3	6,2	30,8	31,5	32,2
ЗОНА ЕВРО	9040	9275	9470	14,8	14,5	14,2	29,1	29,8	30,4
ЕС 27	12867	13230	13545	21,1	20,7	20,3	26,4	27,1	27,7
Германия	2418	2475	2515	4,0	3,9	3,8	29,3	30,0	30,5
Франция	1830	1875	1915	3,0	2,9	2,9	30,1	30,8	31,4
Италия	1668	1670	1720	2,7	2,7	2,6	29,0	29,4	29,8
Великобритания	1927	1980	2030	3,2	3,1	3,0	32,0	32,8	33,6
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	26869	28620	30370	44,0	44,8	45,6	5,3	5,6	5,8
КНР	8573	9430	10300	14,1	14,8	15,4	6,6	7,2	7,8
Индия	3816	4135	4420	6,3	6,5	6,6	3,5	3,7	3,9
Бразилия	1627	1690	1750	2,7	2,6	2,6	8,7	8,9	9,2
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	3882	4130	4395	6,4	6,5	6,6	9,6	10,3	10,9
Россия	1560	1665	1775	2,6	2,6	2,7	11,0	11,7	12,6

¹Данные за 2006 и 2007 год рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: РОСТ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Рост мировой экономики в 2006 году замедлился до 4,6% по сравнению с 4,9% в 2005 г.. Главный фактор замедления – продолжившийся рост мировых цен на нефть. Среднегодовая цена корзины нефтей ОПЕК достигла в 2005 году 50,6 долл./барр., однако, в 2006 году цена выросла до 62 долл./барр., что не могло не отразиться на общеэкономической ситуации в мире.

Рост цен на нефть приводит к удорожанию транспортных издержек и соответственно провоцирует инфляцию, для борьбы с которой центральные банки стран-импортеров (США, Европа) увеличивают учетные ставки, а это в свою очередь, приводит к замедлению экономического роста. Рост цен на нефть приводит и к снижению совокупного спроса, особенно населения, так как перераспределяет его расходы в свою пользу, сокращая спрос на остальные товары и услуги.

Вместе с тем, мировая экономика в целом хорошо адаптируется к новым ценовым пропорциям на энергоносители (вслед за нефтью растут цены и на газ, природный и сжиженный, уголь). В развитых странах меры по экономии энергии привели к тому, что спрос на нефть в 2006 году практически стабилизировался, едва превысив уровень 2005 года.

Аналогичные процессы разворачиваются в экономике крупнейших развивающихся стран: Китае, Индии и Бразилии. В этих странах новые производства создаются на современном технологическом уровне и энергосберегающих технологиях, а спрос населения пока еще незначителен. Например, Китай потребляет на душу населения в семь раз меньше энергоресурсов, чем США, а электроэнергии в десять раз меньше. В Бразилии весь автопарк переведен на использование этанола из сахарного тростника в смеси с бензином и дизельным топливом.

В целом спрос на жидкое топливо в мире растет гораздо медленнее, чем вся экономика. В 2006 году спрос возрастет на 1,2% до 84,3 млн. барр./день, а в 2007 г. по оценкам октября 2006 года возрастет на 1,6% - до 85,6 млн. барр./день. Эти оценки постоянно пересматриваются в сторону снижения, так как очень сложно оценить эффект изменения цен, экономии энергии и снижения темпов роста экономики, поскольку все эти параметры взаимозависимы и влияют друг на друга.

Одновременно растет добыча нефти во всем мире как в странах-членах ОПЕК, так и странах вне ОПЕК. В результате добыча нефти устойчиво превышает спрос на нее (в 2005 г. - на 0,9 млн. барр./день, в 2006 г. – на 1 млн. барр./день), и этот избыток уходит в запасы, которые постоянно растут. Такая ситуация не могла долго продолжаться и осенью 2006 года цены на нефть покатились вниз. Чтобы удержать цены в коридоре 50-60 долл./барр. (такова цель ОПЕК), страны-члены ОПЕК приняли решение с 1 ноября 2006 года сократить добычу на 1,2 млн. барр./день и готовы к дальнейшему сокращению еще на 0,5 млн. барр./день, если не удастся стабилизировать цены. Осеннее падение было очень глубоким – на 27% с 72,68 долл./барр. 8 августа до 53,37 долл./барр. 31 октября 2006 года. К концу года цены немного подросли, но в 2007 г. вероятнее всего продолжат падение.

Дело в том, что объем запасов нефти у потребителей как коммерческих, так и стратегических достиг оптимума и вряд ли будет увеличиваться в значительной степени в условиях сокращения добычи ОПЕК, то есть наличия больших недоиспользуемых мощностей.

Потребление нефти в мире также растет весьма умеренными темпами и по мере появления новых результатов в энергосбережении этот рост будет и дальше замедляться.

В 2007 году добыча нефти стран вне ОПЕК возрастет на 2 млн. барр./день и потребности мировой экономики в нефти стран ОПЕК сократятся на 0,7 млн. барр./день, так как весь мировой прирост потребления, как мы уже указывали, прогнозируется в 1,3 млн. барр./день. В этой ситуации даже политическая нестабильность на Ближнем Востоке и возможные осложнения в Латинской Америке и Нигерии уже не будут оказывать такого сильного воздействия на цены, как в предыдущие годы.

Второй важнейший фактор, воздействующий на мировую конъюнктуру – курс доллара и дефицит торгового баланса США. Снижение курса доллара к евро и его стабилизация к иене и юаню несколько затормозило рост европейского экспорта в США и содействовало росту экспорта Японии и Китая. На наш взгляд, колебания курса доллара находятся в пределах равновесного на сегодняшний день курса – 1,25-1,30 долл. за евро, оптимального для Японии 115-118 иен за доллар и сверх оптимального 8,0-7,9 юаня за доллар для Китая. В 2007 году драматических изменений, приводящих к серьезному нарушению экономических связей между ведущими экономиками мира не предвидится.

Что касается дефицита США в торговле товарами и услугами достигшего 800 млрд. долл. в 2006 году (6,0% ВВП), то потенциально это опасная ситуация, но когда она проявится в виде какого-то кризиса сказать невозможно. В краткосрочном плане – в 2007 году, как и в 2006 году, это - возможность для Европы, Японии, Китая и других экономик увеличить свой экспорт на самый крупный для каждой из них американский рынок, стимулируя тем самым экономический рост.

В 2006 году наибольший вклад в прирост мировой экономики внесли, как и прежде Китай, США и Индия, на долю которых пришлось 55,9% всего прироста. В целом вклад различных стран в прирост мировой экономики в 4,6% распределился следующим образом: развитые страны – 1,34 процентных пункта (из них почти половина США – 0,65), развивающиеся страны – 2,86 процентных пункта (Китай – 1,40, Индия – 0,52), страны с переходной экономикой – 0,41 процентных пункта (Россия – 0,17) (см. таблицу 2).

Доля Китая в мировом ВВП достигла в 2006 году 14,8% (все расчеты мы ведем по паритетам покупательной способности – ППС), Индия – 6,5%, то есть вместе эти две страны по общему объему ВВП превосходят США (доля США в мировом ВВП – 20,1%, а Китая и Индии – 21,3%). Учитывая, что экономический рост в Китае и Индии в 2,5 раза превосходит соответствующий показатель США, то становится очевидным, что отныне эти страны обеспечивают наибольший вклад в рост мировой экономики и соответственно высокие темпы ее роста.

В 2007 году прирост мировой экономики несколько замедлится до 4,5%. Такой ход событий определяется прогнозируемым нами некоторым замедлением роста развивающихся стран в целом, а также Китая и Индии, тогда как рост развитых и стран с переходной экономикой останется на уровне 2006 года – 2,7% и 6,4% соответственно.

Стабилизация роста развитых стран определяется некоторым повышением темпов роста в США и Японии и их снижением в Европе.

Таблица 2. Вклад в прирост ВВП

	2006				2007			
	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП	Доля в приросте ВВП	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП	Доля в приросте ВВП
ВЕСЬ МИР	100,0	4,6	4,60	100,00	100,0	4,5	4,50	100,0
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	48,7	2,7	1,34	29,1	47,9	2,7	1,32	29,3
США	20,1	3,2	0,65	14,2	19,9	3,3	0,67	14,9
Япония	6,3	2,1	0,14	3,1	6,2	2,3	0,14	3,2
ЗОНА ЕВРО	14,5	2,6	0,38	8,3	14,2	2,1	0,31	6,8
ЕС 27	20,7	2,8	0,59	12,9	20,3	2,4	0,50	11,1
Германия	3,9	2,4	0,09	2,0	3,8	1,6	0,06	1,4
Франция	2,9	2,4	0,07	1,6	2,9	2,2	0,06	1,4
Италия	2,7	1,7	0,00	0,1	2,6	1,3	0,08	1,8
Великобритания	3,1	2,7	0,09	1,9	3,0	2,5	0,08	1,8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	44,8	6,5	2,86	62,1	45,6	6,1	2,76	61,4
Китай	14,8	10	1,40	30,4	15,4	9,2	1,37	30,5
Индия	6,5	8,3	0,52	11,3	6,6	7	0,45	10,0
Бразилия	2,6	3,6	0,10	2,2	2,6	3,8	0,09	2,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	6,5	6,4	0,41	8,8	6,6	6,4	0,42	9,3
Россия	2,6	6,6	0,17	3,7	2,7	6,6	0,17	3,9

В третьем квартале 2006 года экономика США испытала резкое торможение, связанное, в первую очередь с кризисом на рынке жилья, приведшего к снижению темпов роста до 2,2% в расчете на год, против 5,6% в первом квартале и 2,6% - во втором. Эти проблемы были связаны с тем, что при повышении учетной ставки с 1,0% до 5,25% соответственно повысились и ставки по ипотечным кредитам, а это привело к падению спроса покупателей на жилье и к сокращению его строительства. Однако, уже к весне 2007 года ситуация стабилизируется и мы прогнозируем прирост строительства жилья на 4,0-5,0% за год. Сохраняются долгосрочные конкурентные преимущества экономики США – инновационная активность, эффективные крупные инвестиции в образование, науку, здравоохранение. Растут реальные доходы населения, занятость, производительность труда. Сохраняется низкий уровень безработицы, низкая инфляция. Начинают сказываться первые результаты нового этапа освоения энергосберегающих технологий во всех сферах производства и потребления. Курс доллара, как отмечено выше, будет колебаться в приемлемых для экономики США пределах, дефицит в торговле товарами и услугами замедлит свой рост, а бюджетный дефицит сокращается гораздо быстрее запланированного. В результате прогноз прироста экономики США в 2007 г. – 3,3%, чуть выше, чем в 2006 году – 3,2%.

Экономика Японии вышла на траекторию стабильного экономического роста 2,0-2,5% - результат реформ, предпринятых кабинетом Коидзуми. Продолжение реформ обеспечит внутренние факторы роста: прекращение дефляции, рост спроса населения, рост внутренних инвестиций и промышленного производства, строительства жилья. Внешние факторы: экспорт товаров и услуг, зарубежные инвестиции, - также будут способствовать экономическому росту. В 2007 году прирост ВВП Японии составит 2,3%.

В 2006 году европейская экономика показала неожиданно высокие темпы прироста – 2,8% в ЕС и 2,6% - в зоне евро. Этот рост обеспечили как внутренние факторы: личное потребление, государственные расходы и инвестиции, так и внешние: экспорт товаров и услуг. При этом высокие цены на нефть и высокий курс евро к доллару оказали меньшее воздействие на экономику, чем предполагалось, то есть адаптационные возможности европейской экономики оказались высокими. Несмотря на такой благоприятный ход событий в 2007 году ожидается замедление экономического роста в Европе: до 2,4% в ЕС и 2,1% в зоне евро. Это снижение темпов прироста будет определяться ростом курса евро, который вышел на верхние границы диапазона колебаний, некоторым замедлением импорта США (важнейшего торгового партнера), замедлением личного потребления. В этом же направлении будет действовать ужесточение денежной и бюджетной политики, сокращение инвестиционных расходов государства. Более высокие темпы роста экономики продемонстрируют в 2007 г. Великобритания – 2,5% и новые члены ЕС – 4,9%.

В целом прирост экономики развитых стран останется на уровне 2006 г. – 2,7%, а их доля в мировом ВВП сократится с 48,7% до 47,9% в 2007 году.

Темпы роста развивающихся стран сократятся в 2007 г. до 6,1% против 6,5% в 2006 году. Это объясняется некоторым замедлением роста в Китае и Индии, экономика которых в 2006 г. была перегрета. Но тем не менее их доля в мировой экономике быстро растет из-за большой разницы в темпах роста. Доля развивающихся стран в мировом ВВП составит в 2007 году 45,6% против 44,8% в 2006 году. При всех этих подсчетах надо иметь в виду, что ППС для юаня, рупии и других валют развивающихся стран завышен по сравнению с реальным соотношением покупательной способности валют этих стран и доллара США. Дело в том, что по программе международных сопоставлений ООН, фундаментальные сопоставления были проведены в раунде 1993 года, а в последующих раундах (1996, 1999,

2002 гг.) проводились лишь корректировки паритетов покупательной способности. Результаты фундаментального раунда сопоставлений 2005-2006 гг. пока не опубликованы, а имеющиеся оценки (фактически 1993 года) устарели. Вполне возможно, что новые паритеты покупательной способности валют серьезно изменят оценки ВВП Китая, Индии и других развивающихся стран, а пока мы пользуемся имеющимися данными по ППС 2005 года.

Таблица 3. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Весь мир	5,1	4,9	4,6	4,5
Развитые страны	3,1	2,7	2,7	2,7
США	3,4	2,9	3,2	3,3
Япония	2,7	2,1	2,1	2,3
Зона евро	2,4	2,0	2,6	2,1
ЕС 27	2,8	2,4	2,8	2,4
Германия	2,0	1,3	2,4	1,6
Франция	2,4	2,3	2,4	2,2
Италия	1,5	1,3	1,7	1,3
Великобритания	2,7	2,7	2,7	2,5
Развивающиеся страны			6,5	6,1
Китай	10,0	10,0	10,0	9,2
Индия	8,3	7,3	8,3	7,0
Бразилия	3,6	4,0	3,6	3,8
Страны с переходной экономикой			6,4	6,4
Россия	6,5	6,5	6,6	6,6

Высокими темпами будут развиваться и страны с переходной экономикой. Их темпы прироста ВВП в 2007 году останутся на уровне 2006 года – 6,4%. Темпы роста России – 6,6% и стран СНГ будут выше, чем соответствующие показатели стран Центральной и Восточной Европы. В наших таблицах данные по странам Центральной и Восточной Европы учтены в группировке стран с переходной экономикой и в ЕС-27. В общей сумме ВВП мира они учтены один раз.

3. МИРОВАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Ситуация на мировом валютном рынке в 2006 г. характеризовалась преимущественно небольшим, но устойчивым удешевлением американского доллара по отношению к ряду других валют, в том числе основных резервных. Так, к IV кварталу 2006 г. по сравнению с IV кварталом 2005 г. доллар подешевел относительно британского фунта стерлингов на 6,6%, относительно евро – на 6,7%, а относительно российского рубля – на 6,6%. При этом по паритету покупательной способности (ППС) доллар подешевел бы относительно британского фунта к началу последнего квартала 2006 г. по сравнению с 2005 г. гораздо меньше. Относительно немецкой марки, если бы она по-прежнему существовала, т.е. относительно «германской версии» евро, удешевление составило бы 5,04%, относительно французского франка, т.е. «французской версии» евро, 2,45%, относительно японской иены стоимость доллара снизилась бы на 9,33% (номинальные курсы оставались практически неизменными), а по отношению к российскому рублю доллар подорожал бы на 5,5%.

Иначе говоря, поведение обменных курсов в современной мировой экономике объясняется не только состоянием реального сектора, а, главным образом, финансовыми причинами. Исключение – российский случай, здесь разнонаправленная динамика может объясняться изначально заниженным курсом рубля по сравнению с ППС, что свойственно многим развивающимся и переходным экономикам.

Среди финансовых причин основная обычно – разности процентных ставок. Однако в последние годы этот механизм либо не работает, либо его действие нейтрализуется другими факторами. Так, если бы динамика номинальных курсов следовала классической схеме паритета процентных ставок, то она должна была бы являть прямо противоположную картину. Разность цены денег, в частности, в США и в еврозоне должна была бы приводить к удорожанию доллара.

Так, в частности, начиная с 2004 г. процентные ставки по краткосрочным депозитам коммерческих банков в центральном банке и ставки рефинансирования в американской экономике на несколько процентных пунктов выше, чем в европейском валютном союзе (еврозоне).

Таким образом, сравнение с паритетом покупательной способности показывает, что удешевление доллара можно рассматривать как чрезмерное или, во всяком случае, слишком быстрое, а сопоставление с разрывом между процентными ставками заставляет предполагать, что уже в первой половине 2007 г. движение валютного курса имеет шансы измениться на противоположное. Вероятно подорожание доллара по отношению к евро в течение 2007 г. как минимум на 2-3% по сравнению с уровнем 30.11.2006 г.

Важнейшие факторы, проявляющиеся на мировом валютном рынке, в настоящее время – это дефицит американского торгового баланса и изменение предпочтений третьих стран в отношении удельных весов резервных валют в своих активах.

Изменение склонности третьих стран держать свои активы в долларах играет весьма существенную роль. К 2006 г. доля американского доллара в официальных резервах третьих стран сократилась примерно до 67% против 72% в 2001 г.. Удельный вес доллара во вкладах снизился до 58%. Доля евро и в резервах, и во вкладах возросла к началу 2006 г. приблизительно до 25%. К IV кварталу 2006 г. доля евро в резервах развитых стран составила около 20%, а развивающихся – почти 30%.

Во всём мире центральные банки продолжали сокращать ликвидность, что сопряжено с повышением краткосрочной доходности долговых инструментов. Ожидания роста доходности краткосрочных активов оказываются относительно завышенными по сравнению с долгосрочными. В результате кривая временной структуры процентных ставок делается плоской, становясь почти параллельной оси времени (срочности). Это – не вполне обычное явление в мировой финансовой системе.

Важнее, однако, другое – общий фоновый рост процентных ставок, в том числе доходности государственных и корпоративных облигаций. Динамика доходности (в ежедневном разрезе) 10-летних казначейских бумаг США представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Доходность долгосрочных казначейских бумаг США (%)

Временная структура процентных ставок по первоклассным облигациям заемщиков различного типа отражена в таблице 4.

И по долгосрочным (инвестиционного рейтинга), и по высокодоходным корпоративным облигациям картина соответствует соотношению цены денег – доходность американских бумаг превышает европейскую, а превышение доходности корпоративных облигаций над суверенными в американской экономике выше, чем в европейской. Так, это превышение по долгосрочным бумагам в США, достигнув локального минимума во второй половине 2005 г. на уровне порядка 0,6 проц. пункта, повысилось до 0,75 пункта в середине 2006 г. и к началу IV квартала установилась на отметке 0,7 пункта. В Европе локальный минимум порядка 0,2 пункта был пройден в июне 2005 г., а к концу 2006 г. превышение – оценка корпоративного риска – возросло до 0,4 пункта.

По краткосрочным облигациям картина иная. На протяжении 2006 г. американские значения в целом несколько – хотя и в меньшей степени, чем в случае бумаг инвестиционного рейтинга – выше европейских. Различие в том, что достаточно часто, вместе с тем, наблюдается инверсия, когда превышение доходности краткосрочного корпоративного долга над суверенным в Европе оказывается выше, чем в Америке. Если по долгосрочным заимствованиям средний американский уровень такого превышения за пять последних лет составлял 0,725 пункта против 0,485 в Европе, то по высокодоходным бумагам средняя величина для Америки составляет 3,55 пункта, а для Европы 4,35 проц. пункта. Это означает,

что корпоративные бумаги европейских эмитентов, не имеющие инвестиционного рейтинга, воспринимаются рынком как более спекулятивные, чем американских.

Таблица 4. Временная структура процентных ставок в американской экономике

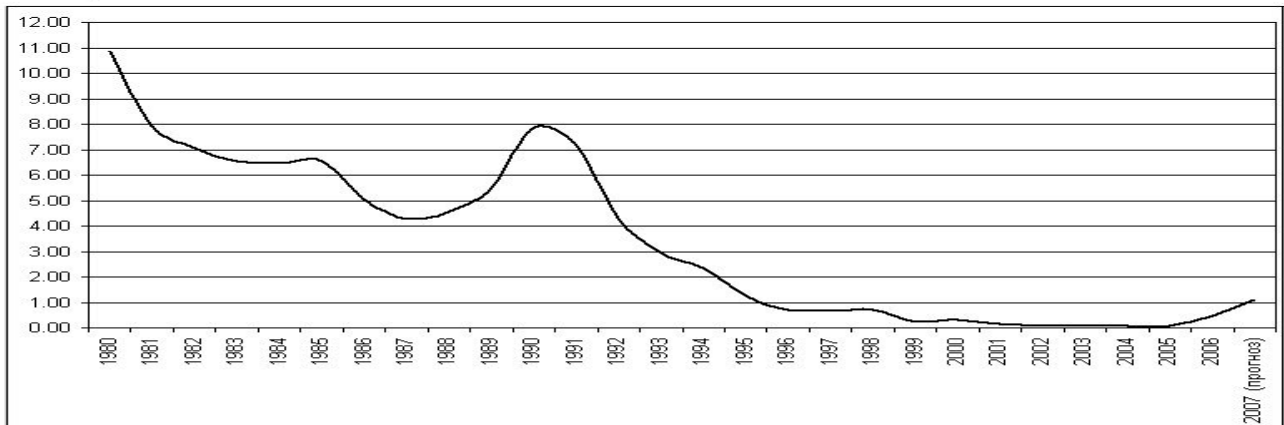
Федеральные облигации		
Срочность	Доходность по состоянию на 16 ноября 2006 г.	Доходность месяцем раньше
3 месяца	4.93	4.94
6 месяцев	4.93	4.92
2 года	4.76	4.84
3 года	4.65	4.75
5 лет	4.59	4.72
10 лет	4.60	4.75
30 лет	4.68	4.88
Корпоративные облигации		
Срочность и рейтинг	Доходность по состоянию на 16 ноября 2006 г.	Доходность месяцем раньше
2 года AA	5.10	5.23
2 года A	5.15	5.29
5 лет AAA	5.19	5.26
5 лет AA	5.15	5.29
5 лет A	5.21	5.38
10 лет AAA	5.58	5.70
10 лет AA	5.36	5.54
10 лет A	5.42	5.62
20 лет AAA	5.81	5.93
20 лет AA	5.99	6.09
20 лет A	5.87	6.06

Эта картина позволяет предположить, что ориентация мировых потоков краткосрочного капитала на еврозону в 2007 г. ослабнет. Рынок облигаций, в особенности государственных, играет для агрегированного мирового инвестора роль безрисковой балансирующей части совокупного портфеля, и следует ожидать относительного усиления роли в нём американских долговых инструментов.

Базовая норма доходности, играющая референтную роль в мировой финансовой системе, – процентная ставка на лондонском рынке межбанковского кредита LIBOR, – представлена на рисунке 3. Она служит отправной точкой, в частности, для определения доходности суверенного долга развивающихся экономик. Согласно прогнозу МВФ, базовая ставка, находившаяся с 2001 г. на историческом минимуме, в 2007 г. должна возрасти в контексте общемирового тренда удорожания денег.

Рисунок выявляет, что благоприятная для официальных внешних заимствований эпоха приближается к завершению, так что наступающий год окажется менее удачным для должников, в том числе не только суверенных.

Рисунок 3. Динамика процентной ставки ЛИБОР (%)

Ситуация с долгом отличается для разных групп стран-должников. Если проблема задолженности беднейших стран – это прежде всего проблема поиска политической процедуры списания и/или конверсии долгов, то собственно экономический интерес представляет ситуация с долгом в крупнейших развивающихся и переходных экономиках. Речь идет в первую очередь о таких странах, как Китай, Индия, Бразилия и Россия.

Задолженность этих стран эволюционировала неодинаково – к примеру, если долг Бразилии практически не увеличился, а по большинству статей даже сократился, то долг Индии в 2006 г. заметно прирастал. Эти страны, однако, объединяет одна существенная особенность – долговая нагрузка на их национальную экономику относительно мала или незначительна, что позволяет говорить не о «бремени» долгов, а об их более или менее эффективном использовании.

С проблемой задолженности тесно связана проблема вывоза капитала. В России, на фоне стабилизации официальной внешней задолженности, в настоящее время происходит изменение тренда в отношении чистого вывоза капитала негосударственным сектором (см. таблицу 5). Положительные изменения имеют перспективу при условии ускоренного развития финансового сектора и несырьевых отраслей экономики нашей страны, при этом финансовый сектор играет ведущую роль.

Поведение национальных рынков акций в мировой экономике в 2006 г. отличалось высокой синхронизированностью (рост девяти национальных индексов представлен на рисунке 4, в качестве российского рыночного портфеля принят индекс ММВБ, поскольку ликвидность этой площадки на порядок выше, чем РТС).

На общем фоне российский рынок выделяется двумя особенностями: во-первых, и это главное, он не смог выправиться после мировой понижательной коррекции мая 2006 г.; во-вторых, в целом за 2005 г. и первые месяцы 2006 г. наблюдался динамичный рост, свойственный развивающимся рынкам, однако не перешедший в системную стабилизацию.

Таблица 5. Чистый вывоз капитала частного сектора (млрд. долл.)

	Чистый вывоз капитала частного сектора, всего (2+5)	Чистый вывоз капи- тала банка-ми (3+4)	в том числе		Чистый вывоз капитала нефинан- совыми предпри- ятиями и домаш- ними хозяйст- вами (6+7+8)	в том числе		«чис-тые ошибки и про- пуски» платеж- ного баланса
			Иност- ран-ные активы	Иност- ран-ные пасси-вы		Иност- ран-ные активы	Иност- ран-ные пасси-вы	
	1	2	3	4	5	6	7	8
2006 год	26,8	17,5	-10,2	27,7	9,3	-22,4	37,7	-6,0
I квартал 2006 г.	-4,7	-3,0	-9,7	6,7	-1,7	-10,9	11,0	-1,8
II квартал 2006 г.	17,6	9,9	0,6	9,3	7,7	-3,1	12,6	-1,8
III квартал 2006 г.	13,9	10,6	-1,1	11,7	3,3	-8,4	14,1	-2,4

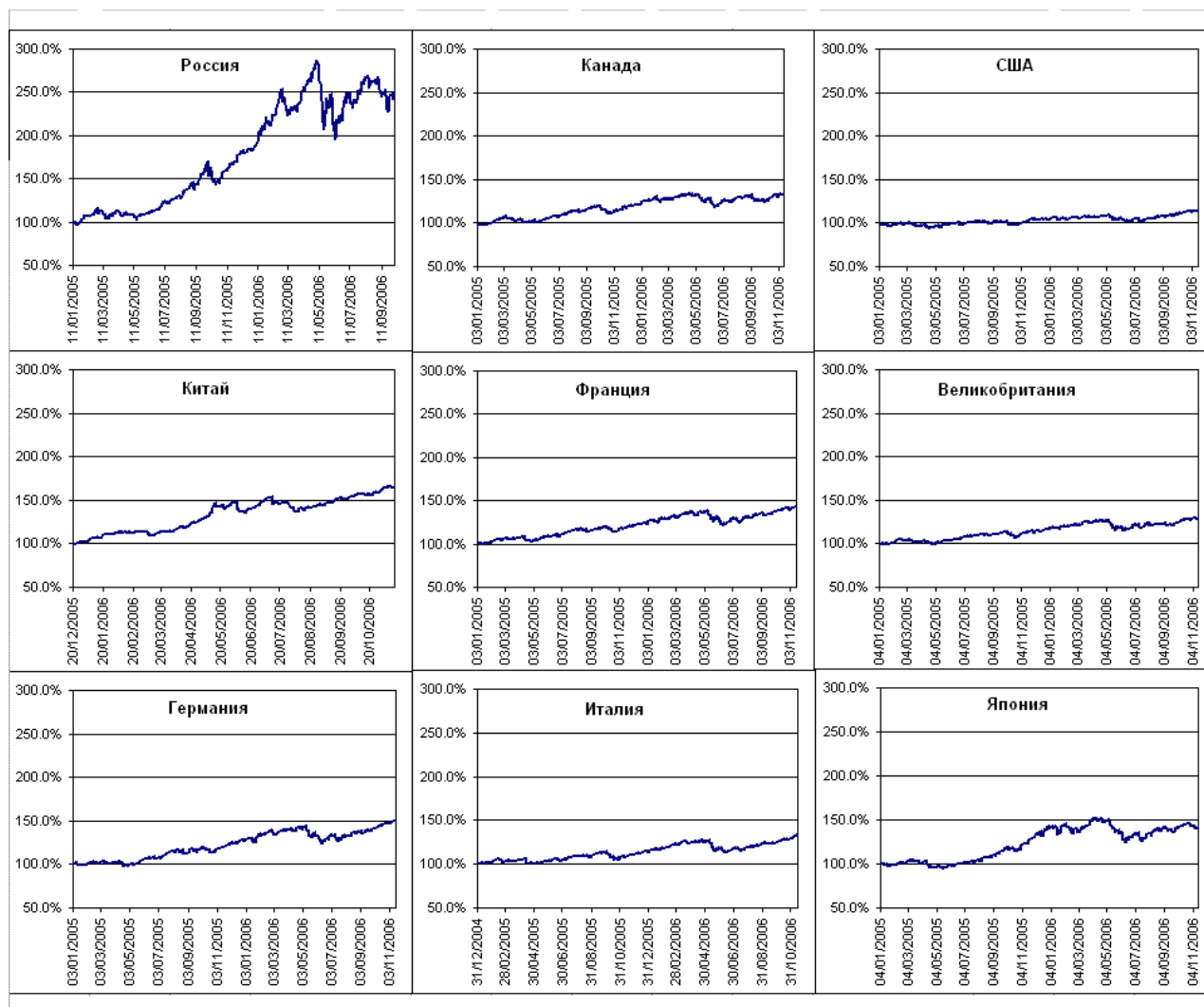
Примечания: Знак "-" означает вывоз капитала, "+" - ввоз.

Из активов нефинансового сектора исключается задолженность по товарным поставкам на основе межправительственных соглашений.

Дестабилизацию российского рынка в 2006 г. нельзя приписать мировым инвесторам, выводившим портфели в рамках общемировой коррекции. Так, сравнение с другим развивающимся рынком – китайским – показывает, что это явление не было фатальным. Ситуацию на российском рынке объясняет проводившаяся правительством финансовая политика и связанные с государством высокие скрытые риски.

В 2007 г. перед суверенным регулятором российского рынка ценных бумаг встанет вопрос о выборе приоритетов регулирования. Так, в частности, стремление ограничить уровень риска на рынке акций в 2006 г. во многом подорвало перспективы роста капитализации. В 2007 г. вероятно смещение акцента на двудединую задачу роста капитализации и ликвидности отечественного рынка.

Рисунок 4. Поведение национальных индексов важнейших рынков акций

Показательно сопоставление вкладов ведущих секторов в динамику соотношения котировок и прибыли на рынках акций (см. таблицу 6). На фоне общего снижения этого показателя по сравнению со средним уровнем полутора десятилетий, по-прежнему роль локомотива принадлежит телекоммуникационному и информационному сектору, однако ведущая роль отошла к финансам, а точнее, к банковскому сектору. Его позиции сейчас лучше, чем в долгосрочной ретроспективе, что говорит о месте инвестиционного комплекса в целом и развитых финансовых институтов в особенности.

Перспективы роста мирового фондового рынка зависят в значительной мере от роста всемирного хозяйства в целом. Между тем, по мнению финансовых аналитиков, прогноз МВФ о росте мирового валового продукта на 4,9% в 2007 г. следует признать завышенным. По нашему прогнозу, рост экономики США в 2007 году составит 3,3% (хотя следует оговориться, что некоторые крупнейшие инвестиционные компании предполагают его снижение до полутора процентов, а прогноз МВФ – 2,9%).

Таблица 6. Динамика соотношения котировок и прибыли на мировом рынке акций

	США	Япония	Зона евро	Великобритания	Канада
Вся экономика					
Отношение цены акций к прибыли эмитентов, 6 октября 2006 г. (P/E 2006)	17.5	27.2	15.1	13.6	14.6
Среднее отношение за период с января 1990 по октябрь 2006 гг. (P/E 1990-2006)	21.1	47.6	16.2	17.0	18.9
Отношение P/E 2006 к P/E 1990-2006	0.829	0.571	0.932	0.800	0.772
Телекоммуникации и отрасли информационных технологий					
Отношение цены акций к прибыли эмитентов, 6 октября 2006 г. (P/E 2006)	24.6	27.7	17.6	14.8	29.3
Среднее отношение за период с января 1990 по октябрь 2006 гг. (P/E 1990-2006)	29.2	60.6	21.7	23.7	28.5
Отношение P/E 2006 к P/E 1990-2006	0.842	0.457	0.811	0.624	1.028
Финансовый сектор					
Отношение цены акций к прибыли эмитентов, 6 октября 2006 г. (P/E 2006)	14.2	23.0	13.7	13.5	14.4
Среднее отношение за период с января 1990 по октябрь 2006 гг. (P/E 1990-2006)	15.3	61.2	15.7	16.5	13.7
Отношение P/E 2006 к P/E 1990-2006	0.928	0.376	0.873	0.818	1.051
В том числе - банковский сектор					
Отношение цены акций к прибыли эмитентов, 6 октября 2006 г. (P/E 2006)	13.8	18.8	14.0	11.9	13.2
Среднее отношение за период с января 1990 по октябрь 2006 гг. (P/E 1990-2006)	14.2	93.8	13.3	14.1	13.1
Отношение P/E 2006 к P/E 1990-2006	0.972	0.200	1.053	0.844	1.008
В том числе - страховые компании					
Отношение цены акций к прибыли эмитентов, 6 октября 2006 г. (P/E 2006)	12.0	34.6	12.3	12.2	14.6
Среднее отношение за период с января 1990 по октябрь 2006 гг. (P/E 1990-2006)	17.4	43.8	20.6	18.8	13.9
Отношение P/E 2006 к P/E 1990-2006	0.690	0.790	0.597	0.649	1.050

При этом, поскольку прямой и косвенный вклад американской и китайской экономики в мировой рост достигает порядка 2/3, снижение спроса со стороны США и предложения – со стороны материкового Китая может привести к общему замедлению роста до уровня 4,5%.

В этих условиях рост российского рынка ценных бумаг будет в решающей степени зависеть от качества национальной финансово-экономической политики.

4. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

4.1. Нефть и газ

Нефть

Мировые достоверные запасы нефти по состоянию на начало 2006 г. составили 176,3 млрд. т, из которых на долю государств-членов ОПЕК пришлось 69,8% - рост за год на 0,5 процентных пункта. Среди регионов мира увеличение запасов за 2005 г. было наиболее значительным (в процентах) на Ближнем Востоке - на 1,9 (в том числе: Иран - 5,3; Кувейт - 2,5; Саудовская Аравия - 1,9) и в Африке - 1,8 (в том числе: Нигерия - 1,8; Ливия - 0,3). В Западном полушарии, Восточной Европе и странах б.СССР запасы почти не изменились, в Азиатско-Тихоокеанском регионе - снизились примерно на 1%. Особенно значительное снижение запасов нефтяного сырья отмечалось в Западной Европе - на 7,8% (в том числе: Великобритания - 10,2 и Норвегия - 9,4).

При постоянном росте добычи нефти ее достоверные запасы в мире увеличиваются быстрее. За период с 1960 года по 2005 год лишь четыре раза прирост запасов не перекрыл рост добычи нефти. Это случалось в годы минимальных цен на нефть, так как многолетняя тенденция свидетельствует – чем выше цены, тем больше капиталовложения в ее разведку и разработку. Соответственно приращение запасов происходит быстрее добычи нефти.

В целом ситуация с запасами нефти позволяет говорить, что в кратко- и среднесрочной перспективе мировая экономика не будет испытывать физической нехватки нефти.

Ситуация с запасами нефти оказывает весьма значительное влияние на мировую добычу и торговлю нефтью, однако помимо этого в 2006 и в 2007 гг. весьма существенным является действие следующих факторов:

- 1) основная часть прироста мировой добычи нефти в перспективе обеспечивается ограниченным кругом стран Ближнего Востока, что в условиях сохраняющейся политической нестабильности этого региона стимулирует расширение использования альтернативных энергоносителей, прежде всего природного газа;
- 2) климатические изменения и стихийные бедствия, учитывая их масштаб, стали иметь значительно большее влияние на состояние мировой добычи углеводородного сырья и, прежде всего в шельфовых зонах;
- 3) несмотря на существенные достижения НТП, производственные затраты на разведку и освоение морских запасов нефти и газа сохраняют устойчивую тенденцию к росту, так как:
 - многие месторождения (особенно норвежского сектора Северного моря) вступили в стадию падающей добычи;
 - в стадию разработки входит все больше мелких (локальных) месторождений, для которых требуется дополнительное развитие производственно-транспортной инфраструктуры;
 - правительства развивающихся стран усиливают налоговое и административное давление на привлекаемые зарубежные нефтяные компании, ограничивают их доступ к запасам высокого качества;
 - несмотря на высокие прибыли в условиях высоких цен существенный рост стоимости новых проектов означает для нефтяных компаний большие финансовые риски и тормозит начало работ по ним;

- устойчивый характер имеет удорожание материалов, реагентов, запасных частей, а также аренды судов, буровых платформ и авиатранспорта;
- сохраняется политическая нестабильность в ряде крупных нефтегазодобывающих странах и регионах мира, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке.

Помимо этого на мировой рынок нефти и, прежде всего цены, в 2006 г. оказывают события в Латинской Америке, в которой усилились тенденции по укреплению (созданию) национальных нефтегазовых компаний. Так, в начале 2006 г. Венесуэла приняла новую схему эксплуатации нефтяных месторождений и 1 апреля представителям 17 иностранных компаний пришлось подписать "миграционные соглашения", предусматривающие создание совместных предприятий под контролем государственной нефтяной компании Petroleos de Venezuela (PDVSA).

Таблица 7. Достоверные запасы, добыча и потребление нефти, млн. барр./д.

	Запасы	Добыча			Спрос		
	2006 г.	2005 г.	2006 г.	2007г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мир, всего	1292,5	84,2	85,1	86,5	83,3	84,3	85,6
ОПЕК, в т.ч.:	902,4	29,9	29,6	29,1	6,2	6,3	6,4
Саудовская Аравия	264,3	9,4	9,1	9,0	1,4	1,4	1,5
Иран	132,5	4,0	4,1	4,3	1,2	1,2	1,3
Ирак	115,0	1,8	1,9	2,0
Кувейт	101,5	2,6	2,6	2,7	0,2	0,2	0,2
ОАЭ	97,8	2,8	2,8	2,9	0,2	0,2	0,2
США	21,4	6,8	6,9	7,0	20,5	20,6	20,7
Канада	16,5 ¹	3,0	3,1	3,2	2,3	2,2	2,2
Мексика	13,7	3,8	3,8	3,7	2,0	2,1	2,1
Западная Европа, в т.ч.:	16,1	5,8	5,7	5,6	15,6	15,6	15,7
Великобритания	4,0	1,8	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7
Норвегия	7,7	3,0	3,0	2,9	0,3	0,3	0,4
Россия	60,0	9,6	9,7	9,8	3,7	3,8	3,9
Китай	18,3	3,6	3,6	3,7	6,5	7,2	7,5

Без учета 174 млрд. барр. в нефтеносных песчаниках.

Национализация нефтегазового сектора экономики в Боливии (1 мая 2006 г. новый президент Боливии Э.Моралес объявил о решении провести национализацию нефтяных и

газовых ресурсов) создала качественно новые условия развития этой отрасли в стране и регионе.

Высокие цены на нефть в условиях политической нестабильности объективно стимулируют рост капиталовложений в ее поиски, добычу и транспортировку. Такие затраты в США составили в 2006 г. около 56 млрд. долл., а в Канаде - превысили 26 млрд. долл., по остальным странам мира - почти 144 млрд. долл. – всего более 225 млрд. долл.. В 2007 году инвестиции в мировую нефтяную промышленность будут как минимум не ниже. Капиталовложения растут как в шельфовые месторождения, так и на суше. Однако, пропорции несколько изменились. Несмотря на то, что морские месторождения по размеру запасов, как правило, больше сухопутных, освоению последних теперь отдается большее предпочтение, поскольку такие проекты обходятся дешевле и осуществляется быстрее.

В 2007 г. мировой спрос на нефть может возрасти до 85,6 млн. барр./сут., а добыча – до 86,5 (см. таблицу 7). Как и раньше, основные мировые потребности будут обеспечивать страны ОПЕК. Сокращение добычи нефти в Северном море открывает для России не только дополнительные возможности ее экспорта, но и расширяет потребность в поставках на континент природного газа, который все шире используется для замены нефтяного сырья. В 2007 г. рост цен на нефть, скорее всего, не будет (см. таблицу 8). Важно отметить, что даже такие высокие текущие цены на нефть, которые были в 2006 г. и прогнозируются на 2007 г. при пересчете в постоянные все еще не достигают уровня начала 1980-х годов.

Таблица 8. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.
"Корзина" нефтей ОПЕК ¹	50,6	62,0	60,0
Брент (Brent, 38,0 ⁰)	54,4	66,0	64,0
Юралс (Urals, Med, 36,1 ⁰)	50,7	62,0	60,0

¹ Изменена с 16.06.2005 г., среднеарифметическая цены 11 сортов нефти ОПЕК: Saharan Blend (Алжир), Minas (Индонезия), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), BCF-17 (Венесуэла).

Газ

Мировые запасы природного газа распределены еще более неравномерно, чем запасы нефти - всего на три страны (Россия, Иран и Катар) приходится почти 60% достоверных запасов, на страны ОПЕК - почти 52%. По состоянию на 1.01.2006 г. мировые достоверные запасы составили 173,1 трлн.м³.

Помимо интенсивного развития мировой промышленности СПГ и торговли им мировое газовое хозяйство характеризуется и дальнейшим совершенствованием трубопроводных систем. Соответственно, все более масштабными становятся проекты по трубопроводной транспортировке газа. Так, одобрен проект крупнейшего южноамериканского газопровода из Венесуэлы в Бразилию и Аргентину с ответвлениями в Боливию, Перу и Чили. С протяженностью свыше 8000 км и

среднегодовой пропускной способностью в 55 млрд. м³, его стоимость составит 17-20 млрд. долл..

В 2007 г. ожидается завершение строительства самого протяженного в мире (1200 км) подводного морского газопровода от месторождения Ормен в Норвежском море до терминала Изингтон в Великобритании (первый отрезок введен в строй в 2006 г.). Помимо рекордной протяженности этот трубопровод имеет и весьма высокие эксплуатационные характеристики, включая рабочее давление в 158 атм на участке Слейпнер-Изингтон и 255 атм - на участке от берегового терминала к Слейпнеру.

Однако, постоянно растущее потребление газа в промышленно развитых странах мира все в меньшей степени покрывается их собственной добычей. В этих условиях все больше внимания будет уделяться диверсификации импорта газа и реформам в его потреблении. В частности, Евросоюз продолжит либерализацию рынка, предполагающую развитие спотовых поставок, однако отказа от долгосрочных контрактов уже не будет - они останутся основой газовой торговли, так как позволяют разделить инвестиционные риски между продавцами и покупателями газа.

В октябре 2006 г. Правление ОАО "Газпром" приняло решение о приоритете поставок на европейский рынок со Штокмановского месторождения трубопроводного газа по сравнению с СПГ.

Кроме того, для повышения надежности европейских поставок газа в 2005-2006 гг. "Газпром" активизировал деятельность по выводу на проектную мощность (33 млрд. м³/год) газопровода "Ямал-Европа", созданию запасов газа в подземных газовых хранилищах европейских потребителей, формированию стратегических альянсов для работы на рынках третьих стран.

В значительной мере перспективы развития трубопроводного экспорта газа из России связаны с поставками в Китай. Суммарные объемы поставок должны составить 68 млрд. м³ ежегодно и начаться в 2011 г.. Помимо Китая интерес к российскому газу (трубопроводному и СПГ) проявляют Монголия, Южная Корея, Япония и другие страны АТР.

Если Россия занята совершенствованием структуры экспорта газа, то для США все большую актуальность приобретают проблемы его импорта. Здесь качественные изменения намечены в части замены нефтяного топлива газом и увеличения импорта СПГ при устойчивом снижении импорта трубопроводного газа. Так, в 2006 г. нетто-импорт трубопроводного газа составил примерно 75 млрд. м³ и СПГ - 29 млрд. м³ (доля СПГ в нетто-импорте - почти 28%), в 2010 г. эти величины оцениваются в 65 и 59 млрд. м³ соответственно, то есть доля СПГ в нетто-импорте может превысить 47% и в дальнейшем будет возрастать.

В 2006 г. мировые цены на газ продолжали расти. Так, среднегодовая цена на норвежский газ (фоб береговой терминал импортера) составила 318 долл./1000 м³ (150% к 2005 г.); российский газ франко-граница ФРГ - 304 долл./1000 м³ (143%); среднегодовая цена импортируемого в Европу газа франко-граница - 314 долл./1000 м³ (137%); СПГ в США поступал по 330-350 долл./1000 м³ (110-120%). В 2007 г. ожидается их стабилизация с учетом того, что они "привязаны" к ценам на нефть и конкурирующие нефтепродукты.

4.2. Металлы

Сталь

В 2006 году мировая выплавка стали, по предварительным оценкам, достигнет рекордного показателя 1,2 млрд. т и превысит уровень предыдущего года более чем на 9% (см. таблицу 9), подтверждая мнение экспертов о продолжении одного из самых длительных циклов в

развитии мирового рынка сырьевых товаров. Рост производства, в отличие от прошлого года, отмечается во всех ведущих странах и регионах. Решающий вклад в этот прирост вновь внесла азиатская «стальная пятерка» (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Тайвань), на долю которой приходится в настоящее время более половины мировой выплавки стали – 52,5%. Впервые за последние четверть века весьма существенно выросло производство стали в США – 9%, странах Европы – 23%, особенно в странах ЕС(25) – более чем на 30%.

Таблица 9. Мировое производство и потребление стали, млн. т

	Производство			Потребление		
	2005г.	2006г.	2007г.	2005г.	2006г.	2007г.
Мир в целом	1100	1200	1220-1240	985	1080	1090-1160
Азия ¹	585	630	650-680	540	580	600-610
Китай	350	410	440-470	325	370	400-410
Америка ²	165	175	175-180	160	170	170-180
США	93	101,5	100-107	120	130	125-140
Европа ³	187	230	235-240	170	200	200-210
ЕС(25)	154	201,5	200-210	145	180	180-190
СНГ	110,8	118	125-140	55	65	65-75
Россия	66,2	70,2	73-80	35	40	45-55
Прочие	52	46	35-65	60	65	55-80

Источник: International Iron and Steel Institute (IISI)

¹ Япония, Китай, Индия, Республика Корея, Тайвань

² Северная и Латинская Америка

³ Европа без СНГ

Продолжающийся весьма динамичный рост металлургического производства в последние годы объясняется, прежде всего, стабильным развитием мирового хозяйства при весьма высоких темпах роста азиатских экономик и ускорением реструктуризации самой черной металлургии, результатом чего является массовое обновление производственного аппарата, а также заметное усиление процессов консолидации в процессе слияний и поглощений мощностей и активов ведущих мировых компаний. Так, важнейшим событием прошедшего года явилось слияние двух ведущих транснациональных концернов Mittal Steel и Arcelor, которое привело созданию стальной империи с производственным потенциалом около 10% мировых мощностей и вызвало волну слияний и поглощений с участием других крупных компании, что уже в ближайшей перспективе может существенно изменить ситуацию в мировой черной металлургии. При этом в процессы консолидации вовлечены все сектора и переделы металлургического бизнеса. Резко повышается роль горнорудных компаний, которые, используя ценовой фактор, активно диверсифицируют свой бизнес за счет расширения металлургического производства.

Несколько замедлились (если это можно назвать замедлением) темпы годового прироста черной металлургии Китая – 15,7% (в прошлом году около 28%), который упрочил свою позицию мирового лидера, преодолев очередной фантастический рубеж – 400 млн.т. (более трети мирового производства). В стране продолжается плановая реструктуризация отрасли, основные направления которой: приоритетное удовлетворение внутренних потребностей национальной экономики, замедление абсолютного наращивания производства при облагораживании продуктовой структуры металлопродукции, консолидация производственных мощностей и создание к концу одиннадцатой пятилетки нескольких

крупных (по 30-50 млн.т стали) компаний, ликвидация устаревших предприятий, ограничение доступа иностранного капитала в металлургию (не всегда, правда, успешное). В то же время, высокая инерционность инвестиционных процессов в металлургическом производстве, а также специфика хозяйственной ситуации (сочетание централизованного планирования с растущей рыночной конкуренцией), при высокой привлекательности и рентабельности экспортных операций, препятствуют быстрой реализации этих целей. Важнейшим ограничивающим фактором роста металлургии остается дефицит сырья. В нынешнем году Китай, по-видимому, несмотря на ограничительные меры (повышение экспортных пошлин, снижение возврата НДС при экспорте некоторых видов продукции) может стать мировым лидером по экспорту металлопродукции – 35-40 млн.т, что, безусловно окажет существенное влияние на конъюнктуру мирового рынка металлопродукции. Рост китайского экспорта стальной продукции не смогли остановить даже угрозы проведения антидемпинговых расследований, объявленные некоторыми странами.

Для черной металлургии России ситуация в целом складывалась довольно благоприятно: абсолютный прирост производства стали составил около 6%. В основе этого роста лежит по-прежнему неплохая конъюнктура внешнего рынка при достаточно высоких мировых ценах на металлопродукцию (после снижения в начале года почти на 20% цены затем вновь достигли максимума), а также впервые за последние годы заметное увеличение внутреннего потребления стали почти на 14%. В отрасли продолжается активная технологическая реструктуризация, в частности, строительство мини-заводов, модернизация и расширение мощностей предприятий трубной подотрасли в связи с предстоящим ростом заказов Газпрома на трубы для магистральных газопроводов.

Растущая интеграция российских компаний в мировой металлургический бизнес (рост зарубежных операций, выход на мировые рынки путем покупки активов, привлечение зарубежных инвестиций) отражает позитивные тенденции развития отечественной металлургии. Сегодня российский капитал активно внедряется в металлургические сектора стран Европы, США, Южной Африки. Вместе с тем, неудача сделки по слиянию Arcelor и Северстали показывает, что российские холдинги еще во многом уступают ведущим мировым конкурентам. Дальнейшее развитие процессов консолидации мировой металлургии может существенно усложнить положение российских компаний, которые, заметно отставая по уровню производства капитализации, могут оказаться на периферии мирового рынка, полностью или частично утратив конкурентные преимущества.

В ближайшей перспективе в мировой черной металлургии при сохранении в целом тенденции роста можно ожидать некоторого снижения динамики, что связано с определенным металлонасыщением мирового хозяйства. Продолжатся процессы слияний и поглощений, которые могут существенно деформировать мировой рынок. По-прежнему основные количественные пропорции будут во многом определяться развитием экономики азиатских стран.

Для России нынешняя благоприятная конъюнктура на мировом рынке металлов, которая сохранится и в будущем году, несколько притупляет восприятие опасных последствий, связанных с ростом агрессивной международной консолидации и угрозой так называемого «китайского фактора». Однако уже в ближайшей перспективе перед металлургическим бизнесом, по всей вероятности, остро встанет проблема серьезной коррекции стратегии с учетом развития глобальных процессов. По-видимому, одной из главных задач является необходимость консолидации российских компаний, например, создание двух-трех крупных бизнес-структур с годовой мощностью производства 25-30 млн.т стали, что

примерно соответствует уровню первой пятерки нынешнего мирового рейтинга. При этом остается проблема участия в мировых процессах консолидации с учетом уроков неудачного опыта слияния с Arcelor. Эти варианты связаны с решением достаточно сложных проблем корпоративной реструктуризации с участием государства.

Алюминий

Мировое производство алюминия в целом сохранило положительную динамику и, по оценке Международного института алюминия (IAI), существенно - на 10,2% превысило уровень рекордного предыдущего года (см. таблицу 10). Росту мирового производства способствовало постоянное повышение спроса на первичный металл и полуфабрикаты как в традиционных, так и в сравнительно в новых областях использования металла, например, в производстве оборудования для нефтегазодобычи. Производство не всегда удовлетворяло заказы потребителей, и, по некоторым данным, на мировом рынке на протяжении всего года имел место дефицит металла в объеме 0,4-0,5 млн.т. Высокий спрос поддерживал мировые цены на весьма высоком уровне - 2400-2600 долл. за т, что в среднем почти на 25% выше уровня цен 2005 г..

Таблица 10. Мировое производство и потребление алюминия, тыс.

	Производство			Потребление		
	2005г.	2006г.	2007г.	2005г.	2006г.	2007г.
Мир в целом	31400	34600	35500-37500	31700	33080	34700-35300
Китай	7700	9000	10000-11500	6750	7500	8000-9500
Япония	--	--	--	2150	2200	2200-2250
США	2750	2820	2850-2900	6540	6650	6700-6750
Россия	3650	3720	3950-4200	1100	1140	1150-1170
Канада	2950	3080	3100-3140	780	800	800-820
Бразилия	1470	1490	1500-1510	610	640	650-680
Норвегия	1355	1370	1370-1380	270	280	285-295
Австралия	1900	1925	1930-1950	336	350	350-360

Источник: IAI, Brook Hunt Aluminium Metal Service

Около 40% годового прироста пришлось на долю Китая, где производство выросло почти на 17%, что связано с реализацией планов по реструктуризации отрасли, в первую очередь ликвидации небольших устаревших заводов. Основным направлением развития отрасли в 2006 году явилось строительство мощностей по выпуску глинозема, которые выросли за год почти на 60%. Однако этот фактор пока остается лимитирующим в развитии алюминиевой промышленности Китая, и около 30% потребностей в этом сырье удовлетворяется за счет импорта.

Главным событием года, безусловно, является слияние двух ведущих российских компаний РУСАЛа и СУАЛа, а также швейцарской Glencor, и создание в результате крупнейшей транснациональной бизнес-структуры «Российский алюминий» с капитализацией около 20 млрд.долл. Это слияние, поддержанное государством как важный стратегический приоритет, позволило объединить сырьевые и глиноземные мощности СУАЛа с крупнейшими в мире алюминиевыми заводами РУСАЛа и трейдинговой сетью Glencor, и, по-видимому, может оказать существенное влияние на мировой рынок. В какой-то степени это событие является отражением последовательной политики РУСАЛа, который на

протяжении последних лет наращивает свои мощности путем приобретения активов в Африке, Европе, Австралии, Латинской Америке.

В ближайшей перспективе алюминиевая промышленность, по-видимому, сохранит свое место одного из наиболее успешных секторов мирового металлургического производства. Эта динамика будет определяться стабильным уровнем конъюнктуры при сохранении в целом нынешнего уровня мировых цен. По оценкам компании Brook Hunt, в период 2005-2010 гг. в различных регионах предполагается ввод около 34 млн.т мощностей по выпуску первичного алюминия, в том числе 19 млн.т в Китае, который еще больше укрепит свои позиции мирового лидерства. Главными лимитирующими факторами при этом по-прежнему будет относительное отставание сырьевой базы (бокситов и глинозема), а также проблемы энергообеспечения.

Объединенная компания «Российский алюминий», по-видимому, продолжит наращивание абсолютных объемов производства вводом новых мощностей на Иркутском заводе (170 тыс.т) и пуском нового Хакасского завода (300 тыс.т) – первого нового алюминиевого завода постсоветской России, модернизации приобретенного в 2006 году завода в Нигерии, возможного приобретения других предприятий за рубежом. Кроме того, согласно заявленной стратегии, «Российский алюминий» в ближайшей перспективе планирует особое внимание уделить развитию собственных энергетических мощностей, превращаясь постепенно в энерго-металлургическую компанию. С этой целью компания в настоящее время включилась в реализацию проекта Богучанского энерго-металлургического объединения (БЭМО) на условиях государственно-частного партнерства, целью которого является, в частности, строительство Богучанской ГЭС и Тайшетского алюминиевого завода (500 тыс.т). Кроме того, компания продолжит участие в завершении проекта «Коми-Алюминий» и строительстве Рогунской ГЭС в Таджикистане.

2007 год покажет насколько уверенно чувствует себя «Российский алюминий» в новой роли мирового лидера, в частности, как пройдет запланированная процедура IPO на одной из зарубежных площадок. В целом, с учетом стабильного спроса и важного конкурентного преимущества в виде сравнительно дешевой и доступной электроэнергии, «Российский алюминий» сможет обеспечить успешное развитие в ближайшие несколько лет.

4.3. Минеральные удобрения

Конъюнктура на мировом рынке минеральных удобрений в ближайшей перспективе останется благоприятной для экспортёров благодаря росту доходов и спроса на продовольствие в странах Азии, Северной Африки, Северной Америки. Мировой уровень производства и потребления удобрений в 2007 г. оценивается в 235 и 187 млн. т соответственно.

В международной торговле удобрениями продолжится начавшаяся в конце двадцатого века экспансия развивающихся стран, доля которых в этом торговом 2005 г. превысила 50% , а в экспорте возросла до 23%. Наиболее значительные подвижки происходят в производстве и торговле азотными удобрениями, где все более активно действуют страны с дешевым углеводородным сырьем. Суммарный экспорт аммиака, одной из основных товарных позиций в этом виде удобрений, из Венесуэлы, Индонезии и Тринидада возрос в 2001 – 2006 гг. в 1,5 раза, превысив 7,0 млн. тонн.

Все более значительную роль на рынке удобрений играет Китай, в котором их общее производство в 2006 г. составило 49 млн. т, увеличившись за пять лет в 1,5 раза, спрос достиг 55 млн. т, а к 2010 г. ожидается его рост до 63 млн. т. Войдя в число нетто-

экспортеров некоторых видов азотных удобрений, производимых из импортного сырья, постоянно растущие потребности в других видах удобрений Китай удовлетворяет за счет внешних поставок, в стоимостном выражении возросших в 2001 – 2006 гг. вдвое и составивших в 2006 г., по предварительным оценкам, 3,3 млрд. долл.. При этом 45% поставок удобрений приходится на долю России. В 2006 г. в Китай из России было экспортировано 5 млн. т калийных и 1,8 млн. т смешанных удобрений. В структуре российского экспорта в Китай удобрения по стоимости занимают четвертое место после нефти, металлов и древесины. Производство минеральных удобрений в России в 2007 г. составит немногим более 17 млн. т (в пересчете на питательное вещество).

Для российских компаний, почти два десятилетия направляющих 90% продукции на экспорт, основной потенциал роста сбыта постепенно перемещается на внутренний рынок. Это связано со все более ощутимой утратой ценовых преимуществ, на внешних рынках из-за значительного роста стоимости энергии и транспортировочных издержек. Эти факторы действуют не первый год, но их влияние, несмотря на модернизацию производств и снижение энергоемкости и материалоемкости производства удобрений, практически приблизилось к предельному уровню, за которым последует утрата позиций на внешних рынках. На изменение стратегии отраслевого бизнеса и динамику его развития в перспективе существенное влияние будет оказывать активность и эффективность действий государства по поддержке развития сельского хозяйства. В частности, реализации принятой в январе 2006 года целевой Федеральной программы повышения плодородия почв, в соответствии с которой потребление удобрений с 1,2 – 1,5 млн. т в настоящее время (одно из последних мест в мире) возрастет до 2,4 млн. т в 2010 г. Общие затраты бюджетных средств по этой программе в ближайшие пять лет составят 18 млрд..

Таблица 11. Потребление минеральных удобрений в мире (млн. т)

	Развитые страны	Развивающиеся страны		Мир
		в целом	Китай	
Всего				
2005 г.	60,1	119,5	53,2	179,6
2006 г.	61,3	121,8	54,1	183,1
2007 г.	62,5	124,2	55,2	186,7
Азотные				
2005 г.	35,4	70,2	35,0	105,6
2006 г.	36,5	71,2	35,6	107,7
2007 г.	37,2	72,6	36,3	109,8
Фосфорные				
2005 г.	13,8	30,8	11,4	44,6
2006 г.	14,2	31,3	11,6	45,5
2007 г.	14,5	31,9	11,8	46,4
Калийные				
2005 г.	10,9	18,5	6,8	29,4
2006 г.	10,9	19,0	6,9	29,9
2007 г.	10,8	19,7	7,1	30,5

Благоприятная мировая конъюнктура, ожидаемое расширение внутреннего рынка минеральных удобрений, необходимость привлечения внешних источников финансирования дали импульс развитию бизнеса, переоценке активов на фондовом рынке и росту котировок акций крупнейших предприятий отрасли. Капитализация смоленского завода «Дорогобуж» за два последних года выросла с 38 млн. долл. до 263 млн. долл.. Капитализация таких гигантов как «Салаватнефтеоргсинтез» и «Сильвинит» превысила 1 млрд. долл., а лидер отрасли «Уралкалий» подорожал до 2,3 млрд. долл.. Среди отечественных игроков, проявляющих интерес к остававшимся до последнего времени не консолидированным активам отрасли, основным является компания «Конструктивное бюро», взявшая под контроль Кирово – чепецкий комбинат, пермский завод «Минудобрения» и березниковский «Азот». Определенный интерес к предприятиям отрасли проявляют и иностранные компании, делающие первые шаги в приобретении акций российских предприятий. Значимой отраслевой сделкой с иностранным инвестором, заключенной на фондовом рынке, была продажа в феврале 2005 года 30% акций россшанского завода «Минудобрения» норвежской компании YARA. В августе 2006 г. структуры «ФосАгро» продали 7,5% акций ОАО «Акрон», третьего по величине производителя минеральных удобрений в стране, получив 98,3 млн. долл.. Российскими управляющими компаниями было приобретено 80% акций, остальные – инвесторами США и Европы. «Уралкалий» объявил о готовности разместить до 20% акций на лондонской бирже. И хотя говорить о значительном интересе иностранных инвесторов к отечественным предприятиям производящим минеральные удобрения пока рано, появление нового перспективного российского внутреннего рынка может послужить достаточной предпосылкой для их активизации.

Динамика мировых цен на удобрения в 2006г. была дифференцирована и эта тенденция сохранится и в 2007 году. Впервые за несколько лет на 25% повысились цены на хлористый калий - по состоянию на октябрь со 115 - 130 долл./т (2005г.) до 150 – 190 долл./т (Ванкувер, фоб), на 10% выросли цены на диаммонийфосфат - с 220 – 230 долл./т до 254 – 260 долл./т (Черное море, фоб). Снизились цены на карбамид – с 245 долл./т до 222 долл./т (Карибский бассейн, фоб). Стабильными оставались цены на аммиак - 260 – 262 долл./т (Карибский бассейн, фоб), фосфаты – 40 – 51 долл./т (Марокко, фоб), аммиачную селитру – 141 – 144 долл./т (Черное море, фоб). Рост цен на калийные удобрения в основном связан с ростом спроса (особенно со стороны Китая), опережающим возможности его удовлетворения, тогда как на рынке азотных удобрений ценовая стабильность поддерживается жесткой ценовой конкуренцией между развивающимися странами-экспортерами.

4.4. Лесобумажные товары

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) России в своей экспортной деятельности специализируется на рынках деловой древесины¹ хвойных пород, хвойных пиломатериалов², клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2005-2006 гг. пришлось около 80% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым ЛПК, а в экспорте ЛПК РФ соответственно 88%. Российское правительство стимулирует развитие производства и вывоза на внешние рынки лесопромышленной продукции относительно более глубокой степени обработки. Для этого были повышены экспортные пошлины на вывоз необработанного круглого леса, хотя на

¹ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

² Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

мировом рынке этого вида сырья наша страна занимает выгодные позиции. С другой стороны, предполагается отменить ввозные пошлины на импортируемое оборудование для глубокой переработки древесного сырья, которое практически не производится в России. В последние годы США отказались от экспорта деловой древесины хвойных пород в Китай, хотя там на нее имеется активный и все возрастающий спрос, ввиду неблагоприятных конкурентных позиций (удаленность от районов лесозаготовок и др.) по отношению к России, как главного поставщика хвойной древесины на китайский рынок.

Доля России в совокупном мировом экспорте лесобумажных товаров в 2006 г. (примерно 180 млрд. долл. США) составила 4,4% (7,9 млрд. долл. США), в том числе в совокупности рынков, где экспортная активность России относительно выше – 4,9% (6,9 млрд. долл. США). По нашей оценке, в 2007 г. продолжится повышение доли России на ее главных экспортных рынках лесобумажной продукции (до 5,1% по стоимости по совокупности таких рынков в 2007 г. против 4,9% в 2006 г.), в том числе эта доля составит в 2007 г. (по стоимости, в скобках в 2006 г.) на мировом рынке деловой древесины хвойных пород 43% (41%), хвойных пиломатериалов – 10% (9%), клееной фанеры – 5,3% (5,1%), древесной целлюлозы – 4,1% (4,0%), бумаги и картона – 2,0% (1,8%). Такие тенденции будут наблюдаться в условиях перенасыщения и некоторого сокращения емкости мирового рынка лесобумажных товаров, что отражает сохранение высокой конкурентоспособности России в сфере производства древесного сырья и древесных материалов и полуфабрикатов. Главными факторами продолжающегося усиления присутствия России на рассматриваемых мировых рынках будут по-прежнему конкурентные преимущества в ценах товаров (практически вся лесобумажная продукция России предлагается на мировом рынке по ценам более низким, чем среднемировые цены) и географическая близость к важнейшим и наиболее динамично растущим рынкам сбыта (Китай, скандинавские страны и др.).

Ситуация на мировых рынках важнейших для России экспортных лесобумажных товаров в 2007 г. характеризуется неблагоприятной тенденцией, связанной с циклической динамикой и переходом в фазу замедления либо даже спада из-за «перегрева» производства и экспорта, повышения цен, не соответствующего спросу. В то же самое время проявляются общие черты, связанные с глобализацией, динамикой мирового экономического цикла, влиянием изменения цен на нефть. На мировых рынках лесоматериалов будет усиливаться конкуренция в условиях конъюнктурного сужения и перенасыщения рынков строительных древесных материалов в главных регионах их потребления (Западной Европе, Японии). Долговременными факторами обострения конкуренции в сфере мировой торговли лесоматериалами, бумагой и картоном являются значительное расширение торговли относительно дешевым древесным сырьем, заготавливаемым в т.н. «новых» лесоторговых странах (Южная Америка, Новая Зеландия, Африка); формирование новых лесопромышленных компаний мирового масштаба; возросшая нестабильность торговых потоков. В условиях жесткой конкуренции еще больше возрастет значение преимуществ России, как поставщика на мировой рынок дешевой и высококачественной древесины хвойных пород.

В Северной Америке в 2007 г. проявится ослабление спроса на продукцию деревообработки для нужд строительства, особенно, в сравнении с небывало активным расширением североамериканского рынка древесных строительных материалов в 2003-2005 гг. Рынок лесоматериалов стал рынком покупателей, растет избыточность предложения, и, в результате этого, исчезли предпосылки для роста цен на лесоматериалы хвойных пород, заготавливаемые в США. Рынок деловой древесины хвойных пород в Северной Америке вырастет в 2007 г. на 0,6%. На североамериканских рынках бумаги и картона в 2007 г. спрос практически стабилизируется на уровне 2006 г..

В странах Восточной Европы и лесоизбыточных странах европейской части СНГ в 2007 г. продолжится расширение производства хвойных пиломатериалов и клееной фанеры, а также их поставки на экспорт. В странах Западной Европы в 2007 году будет продолжаться ослабление спроса, связанное с замедлением экономического роста в первой половине этого десятилетия, негативно отразившегося на динамике рынков деревообрабатывающей промышленности, использующей в качестве сырья древесину хвойных пород.

В Азии в 2006 г. рынки лесобумажной продукции сохраняли тенденцию активного роста. Этому способствовал, в первую очередь, продолжающийся экономический рост Китая, который будет предъявлять в 2007 г. все больший спрос на ввозимое в значительной степени из России хвойное древесное сырье и, в меньшей мере, на целлюлозу. Примечательно, что в Китае наблюдается определенное повышение доли собственного производства в обеспечении спроса на деловую хвойную древесину. В Японии с 2006 г. проявилось некоторое оживление спроса на продукцию лесопромышленного комплекса. Динамика роста японских рынков хвойной древесины, бумаги и картона в 2007 г. так и будет характеризоваться небольшим оживлением.

По нашим оценкам, в 2007 г. мировой рынок деловой древесины хвойных пород вырастет на 1,1-1,3%, хвойных пиломатериалов – на 0,6-1,0%, клееной фанеры – на 0,3-0,6%, древесной целлюлозы – на 0,8-1,0%, бумаги и картона – на 1,0-1,2%, хотя по отдельным регионам и крупнейшим странам – производителям и потребителям ожидаемая картина на этих рынках будет различаться. Рынки бумаги и картона в 2007 г. будут развиваться в странах Европы (ЕС, СНГ) темпами, примерно соответствующими темпам экономического роста, а странах Северной Америки они будут сильно отставать от динамики ВВП и возрастут в процентном выражении очень незначительно.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2007 г. будет относительно низкой. Следует ожидать довольно сильного замедления роста мировых цен на хвойные деловую древесину, пиломатериалы, клееную фанеру, чему будет способствовать ослабление спроса на продукцию деревообработки в Северной Америке и Китае. Среднемировые цены на древесную целлюлозу, а также на бумагу и картон в целом, по нашей оценке, будут расти в 2007 г. также медленнее, чем в 2005-2006 гг.. Российские цены на соответствующую продукцию, поставляемую на мировые рынки, в 2007 г. должны будут корректироваться с учетом замедления роста среднемирового уровня цен на соответствующих товарных рынках продукции ЛПК. В частности, мы ожидаем, что среднемировые экспортные цены составят в 2007 г. (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород примерно 69,00 долл. США за куб. м (66,00) против 68,00 (65,00) в 2006 г., на рынке бумаги и картона – 810,00 долл. США за т (530,00) против 790,00 (515,00) в 2006 г.. Российские экспортеры будут сохранять конкурентные преимущества по сравнению с главными зарубежными экспортерами - дешевизну экспортируемой продукции, обеспеченность производства национальной лесосырьевой базой, однако, проблема недостаточной конкурентоспособности на рынках лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью сохраняется и будет возрастать. Выход на такие рынки для российских лесопромышленников будет сопряжен с большими трудностями, поскольку на них острота конкуренции значительно выше, чем на традиционном для России рынке хвойного кругляка, и требуется соблюдение требований к качеству продукции и следование спецификациям, что нельзя компенсировать ценовыми преимуществами.

Таблица 12. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м

	Производство			Потребление		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мир в целом	1110,9	1069,4	1081,6	1111,5	1086,4	1101,0
Азия	88,3	90,3	91,1	123,4	125,2	127,3
в т.ч. Китай	61,0	61,7	61,9	77,0	78,1	79,3
Япония	13,2	13,3	13,4	23,9	24,1	24,2
Европа	425,5	397,0	409,9	402,5	369,5	384,1
в т.ч. Великобритания	7,8	7,9	8,1	7,7	7,9	8,1
Германия	41,8	44,4	45,7	39,7	42,5	44,0
Россия	105,8	111,3	114,7	71,8	74,4	78,8
Финляндия	40,9	40,4	41,5	48,6	47,0	47,9
Франция	20,6	21,0	21,5	19,9	20,4	21,0
Швеция	87,3	51,8	56,9	88,2	52,5	57,8
Северная Америка ¹	465,5	447,4	448,6	460,4	463,4	466,3
в т.ч. Канада	161,1	161,3	161,7	160,2	160,2	160,3
США	304,4	307,3	310,0	300,2	303,2	306,0

¹исключая Мексику.

Таблица 13. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мир в целом	352,5	358,5	361,3	351,3	354,7	358,9
Азия	114,6	116,1	117,8	125,8	127,7	129,8
в т.ч. Китай	53,5	54,5	56,0	60,0	61,4	63,0
Япония	29,3	29,3	29,4	29,8	29,9	30,0
Европа	110,5	113,9	114,6	96,2	96,9	98,0
в т.ч. Великобритания	6,2	6,1	6,1	12,0	11,9	11,9
Германия	21,7	22,2	22,0	19,2	19,3	19,1
Россия	7,0	7,3	7,5	5,3	5,6	5,9
Финляндия	12,4	14,3	13,9	1,7	2,0	2,0
Франция	10,3	10,6	11,0	10,8	11,1	11,5
Швеция	11,7	11,8	12,0	1,9	1,9	1,9
Северная Америка ¹	101,1	101,3	101,1	96,4	96,4	96,3
в т.ч. Канада	19,7	19,7	19,4	7,8	7,8	7,8
США	81,4	81,6	81,7	88,6	88,6	88,5

¹исключая Мексику.

5. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

2006 год неожиданно подарил Европейскому союзу благоприятную конъюнктуру. Ни один из прогнозов в конце 2005 года не предполагал, что западноевропейская экономика сможет превзойти 2%-ный барьер роста ВВП. На деле же этот показатель составит, очевидно, не менее 2,6%, что станет лучшим показателем после 2000 г.. Правда, и сейчас практически никто из экспертов не утверждает, что наступил перелом тенденции и европейская экономика вступила в фазу долговременного устойчивого роста. Более того, многие предрекают снижение темпов в следующем году до все тех же 2%. Тем не менее, даже психологический эффект успешного нынешнего года может стать фактором, препятствующим нарастанию опасности «полустагнации» экономики старых стран-членов ЕС, которую пока не могут компенсировать ускоренные темпы роста новых стран-членов.

Особенностями развития в 2006 г. стало то, что наряду с сохранением высокой динамики международной торговли, обеспечивавшей многим европейским странам дальнейшее наращивание экспорта – традиционного локомотива развития, заметно выросло личное потребление, государственные расходы и инвестиции (в том числе в строительство). Личное потребление увеличивалось, как в силу специфических причин, о которых будет упомянуто дальше, так и в результате заметного снижения безработицы, обусловившего рост реальных доходов населения. Последние росли также в силу меньшей инфляции и некоторого роста номинальной заработной платы.

В отличие от 2005 г. рост в 2006 г. гораздо меньше тормозился как высокой ценой на нефть (хотя ее уровень оказался выше прогнозируемого), так и довольно высоким курсом евро по отношению к доллару (хотя курс и оказался более благоприятным для экспортеров по сравнению с 2005 г.). Очевидно, отсутствие резких колебаний цен на нефть и валютных курсов создает возможность для европейских хозяйствующих субъектов эффективно приспособиться к сложившейся ситуации. Адаптационные возможности экономик стран ЕС оказались более высокими, чем казалось 2-3 года назад. Следует также отметить, что в течение года в крупных странах ЕС не наблюдалось сколько-нибудь значимых провалов или ошибочных действий в экономической политике, и хотя ожидания более эффективных реформ в Германии, Франции и Италии также не оправдались, бизнес расценивает подаваемые правительствами сигналы как благоприятные для предпринимательской среды. Однако, в значительной мере рост был обусловлен специфическими эффектами в отдельных странах, которые совпали во времени.

Не менее важной особенностью 2006 г. стало то, что темпы роста в странах Экономического и валютного союза (ЭВС) в среднем практически сравнялись с таковыми в ЕС-16 и приблизились к темпам в ЕС-27³. Это означает, что крупнейшие экономики Еврозоны сократили свое отставание в динамике развития от Великобритании и скандинавских стран. По предварительным данным, прирост ВВП в 2006 г. в странах ЭВС составляет 2,6%, тогда как в ЕС-16 – 2,7% и ЕС-27 – 2,8%; впрочем, существенное отставание от показателей роста США и мировой экономики в целом сохраняется.

Показатель повышения производительности труда поднялся до традиционной отметки около 1%, инвестиции же продолжили ускоренный рост: после спада и последующей стагнации в 2001-2003 гг. уже в 2004 г. они увеличились на 2,1% и в 2005 г. – еще на 2,6%; оценка на 2006 г. колеблется от 4,3 до 4,9%. Такой рост инвестиционной активности связывается с высокой степенью загрузки мощностей (он увеличился до 83%), особенно компаний, ориентированных на экспорт, которые в условиях экспортного бума не могли уже

³ С 1.01.2007 ЭВС расширяется до 16 членов в результате принятия в него Словении, а ЕС – до 27 членов после присоединения к нему Румынии и Болгарии. Поэтому в настоящем прогнозе эти группы рассматриваются в составе 13, 16 и 27 стран.

довольствоваться имеющимися фондами. Индексы предпринимательской уверенности в 2006 г. росли в ЕС в целом и с апреля 2006 г. находились в позитивной области оценок, достигая в ряде стран рекордных значений за последние 5 лет. Они подкреплялись заметным ростом прибыли компаний. Во многих странах выросли (или перестали снижаться) инвестиции в строительство. Сохранение относительно низких процентных ставок по кредитам также благоприятствует инвестиционной деятельности. И хотя темпы прироста капиталовложений в 2007 г. несколько замедлятся, они все же будут достаточно высокими – 3,8-4%.

Несмотря на столь значительную инвестиционную активность, в 2007 г. ожидается заметное снижение темпов прироста реального ВВП – до 2,0-2,2%, причем при условии приостановки роста цен на энергоресурсы⁴. Наиболее оптимистически настроенные эксперты дают показатель 2,3%, наиболее пессимистически – даже 1,6% (последние, правда, в меньшинстве). Представляется, что 2,1% – наиболее реалистическая оценка. Снижение темпов будет определяться замедлением развития мировой торговли, вызванным, в свою очередь, возможным замедлением импорта в США, и, вероятно, экспорта Китая. Уменьшится значимость такого важного ресурса роста 2006 г., как личное потребление, прежде всего в Германии, где потребительская активность выросла во многом в ожидании повышения с 1 января 2007 г. НДС на 3 проц. пункта, а также в Италии, Франции и Испании, где рост потребления поддерживали растущие цены на недвижимость, которые, как ожидается, станут более сдержанными. Кроме того, ожидается дальнейшее укрепление евро, что обусловит менее благоприятные условия для экспорта стран ЭВС.

Впрочем, небольшое замедление будущего года в какой-то степени предопределено неожиданно высокими темпами нынешнего года, а не является провозвестником новой понижительной конъюнктурной волны.

Но, очевидно, наибольшее воздействие на замедление роста окажет одновременное ужесточение денежной и бюджетной политики. Инвестиционный рост будут тормозить более высокие учетные ставки и сокращение инвестиционных расходов государства. Некоторое влияние в отдельных странах будет оказывать курс на сокращение государственных бюджетных субсидий – причем как бизнесу, так и домашним хозяйствам. Тем не менее, противодействующими факторами, поддерживающими определенный рост внутреннего спроса, станет продолжающийся рост реальных доходов населения в силу и снижения безработицы, и роста заработной платы все в большем числе стран, чему, среди прочего, будет способствовать растущая занятость, и незначительное снижение цен в большинстве стран Еврозоны (за исключением Германии и, возможно, Финляндии).

Разумеется, ситуация в разных странах ЭВС неодинаковая, но в 2006 г. все они – впервые за последнее время – оказались в одной фазе подъема. Только у двух стран (Италии и Португалии) темпы роста были ниже 2%, но у 8 стран – выше 3%. Лидерами роста, по-прежнему, остаются Ирландия и Люксембург с показателями около 5,5%. Характерно, что в 2007 г. ожидается относительно равномерное снижение темпов у всех стран ЭВС (ни у одной из них они не повысятся), за исключением, возможно, Финляндии, где снижение прироста составит более 1 проц. пункта. Ирландия сохранит 5%-ный рост, чуть ниже они будут у Люксембурга, к которому близка вступающая в ЭВС Словения (4,8% в 2006 г. и 4,2% в 2007 г.), достаточно высоким – на уровне 3-3,5% - будет рост в Греции, Испании и уже упомянутой Финляндии. Замыкающими же странами, как и в 2003-2005 гг., оказываются Италия, Португалия и Германия – 1,2-1,6% (заметим, что если интервал оценок для Италии весьма узок – 1,2-1,4%, то для Германии очень широк – 0,5-1,8%). В целом в 2007 г. сохранятся близкие темпы роста в большинстве стран Еврозоны, хотя в последующие годы дифференциация может усилиться.

⁴ Европейские эксперты исходят из возможной цены за баррель нефти марки Brent на уровне 60-62 долл.

В связи с растущей инвестиционной активностью как в ЕС, так и во многих других странах (России, Китае, странах ОПЕК), в странах ЭВС заметно выросли темпы промышленного производства (с 1,2% в 2005 г. до 3,5% в 2006 г.). Лидерами индустриального роста являются страны, успешно экспортирующие промышленную продукцию – Германия, Австрия, Бельгия и Финляндия. В результате доля промышленности в ВВП этих стран (как и ЭВС в целом) немного повышается.

Таблица 14. Основные показатели экономического развития в странах ЭВС, %

	2005	2006	2007	Фактические данные за 2005 г. в тек. ценах, млрд. евро
ВВП	1,4	2,6	2,1	8021
Личное потребление	1,3	1,8	1,6	4594
Государственное потребление	1,4	1,9	1,3	1642
Валовые инвестиции	2,6	4,5	3,8	1646
Экспорт	4,2	8,6	5,0	3047
Импорт	5,3	8,0	5,1	2931
Потребительские цены	2,2	2,2	2,1	
Сальдо платежного баланса по текущим операциям ¹	-0,3	-0,4	-0,2	-23,8
Дефицит консолидированного госбюджета ¹	-2,4	-2,2	-1,6	
Доля безработных ² (млн. чел.)	8,6	7,8	7,4	12,6

¹ В % к ВВП в текущих ценах.

² В % к экономически активному населению.

Вклад внешней торговли в прирост ВВП в 2006 г., в отличие от 2005 г., был позитивным (+0,3%), поскольку несмотря на высокие темпы увеличения импорта, экспорт все же рос быстрее. Правда, уже в 2007 г. этот фактор не окажется в числе поддерживающих рост. Ожидается, что темпы роста мировой торговли, а вместе с ней и европейского экспорта, замедлятся (и экспорт, и импорт стран Еврозоны увеличатся примерно на 5% против 8,6 и 8,0% соответственно в 2006 г.).

Правда, в некоторых странах, например, в Германии и Австрии, где экономический рост в последние годы обеспечивался преимущественно внешним спросом, значимость данного фактора не снизится. Впрочем, после 10%-ного роста экспорта и импорта в 2006 г., в будущем году Германия едва ли превысит 6%-ный показатель прироста экспорта и 5%-ый – импорта (в ценах предыдущего года). Есть и более пессимистические оценки – 3,7 и 2,5%. Отметим, что помимо некоторого снижения спроса на мировом рынке, негативное влияние на рост экспорта будет оказывать дальнейшее повышение курса евро к доллару в 2007 г., причем уже в конце 2006 г. он переступил психологически важную отметку 1,3 долл. за евро, подобравшись к курсу 1,32 долл. за евро. Вероятно, вокруг этой отметки и будет колебаться

курс в 2007 г. Вместе с тем не исключено, что наращивание импорта со стороны ряда динамично развивающихся стран (Индии, Турции, России и стран ОПЕК) может оказаться более значимым и компенсирует замедление спроса со стороны американской (и, возможно, китайской) экономики. Уже звучат призывы экономистов научиться устойчиво расти и без конъюнктурной поддержки со стороны экономики США.

Положительное сальдо торгового баланса может несколько снизиться, отрицательное сальдо баланса по текущим операциям немного возрастет. Чистый отток капитала продолжится и, вероятно, даже усилится, особенно в форме прямых инвестиций. Из крупных стран Еврозоны только Германия сохраняет устойчивое положительное сальдо баланса по текущим операциям, наиболее же крупный отрицательный баланс – у Испании, Греции, Португалии.

Заметим, что и по ЕС-25 сальдо платежного баланса отрицательное, причем наряду с Великобританией (-2,7% в нынешнем и будущем годах) определенную лепту вносят центрально- и восточноевропейские страны – члены ЕС (Польша – -1,5%, Чехия – -3%, Словакия – -7%, Венгрия – -8% и т. д.).

Сочетание ускорения роста в 2006 г. с реформами на рынке труда в ряде стран способствовали заметному уменьшению безработицы в странах ЭВС. Ее уровень – 7,8% экономически активного населения по методологии МОТ – стал самым низким за последние 5 лет. К осени 2006 г. стали говорить даже о «чуде на рынке труда», правда, затронувшем лишь некоторые и не всегда главные его сегменты (прежде всего низкооплачиваемых работников, занятых неполную рабочую неделю). Частично занятость возросла благодаря более точному ее учету, в частности, легализации трудовых отношений «теневого сектора» в Италии и Испании. Однако можно говорить о вполне ясной тенденции, которая сохранится в ближайшие годы, хотя скорость снижения безработицы станет заметно меньшей. Вместе с тем зарегистрированная безработица в ряде крупных стран ЭВС в 2006 г. хотя и существенно упала, все же оставалась весьма высокой: в Германии, например, она снизилась с 11,2 до 10,4%, а в 2007 г. прогнозируется ее дальнейшее снижение до 9,9-10,0%; во Франции безработица в 2006 г. снизилась с 10,0 до 9,1%, и в 2007 г. снизится еще – до 8,4-8,5%. Еще быстрее снижается и будет снижаться безработица в Испании, тогда как на рынке труда в Италии ситуация развивается менее благоприятно (хотя там и легализуется «теневая» занятость).

Благоприятная конъюнктура и соответствующий рост сбора налогов даже при снижении в ряде стран налоговых ставок, безусловно, позитивно сказались на оздоровлении государственных финансов, прежде всего в Португалии, Италии, Греции, Германии, Франции. Три последние страны, судя по предварительным данным, уже в 2006 г. снизят бюджетный дефицит ниже установленного предела в 3% ВВП, а в 2007 г., очевидно, закрепят этот успех, который в прошлом году не прогнозировался. В Италии и Португалии также улучшается ситуация с госбюджетом, но и в 2007 они не смогут добиться снижения дефицита ниже 3%. В целом же по Еврозоне уровень дефицита госбюджета составил всего 2,0%, а в 2007 г. ожидается его уменьшение до 1,7%. В двух странах – Финляндии и Испании – отмечается устойчивый бюджетный профицит. Очевидно, лучшее выполнение маастрихтских критериев приведет к тому, что значимость соблюдения Пакта стабильности и роста вновь повысится, а это будет важным элементом контроля и поддержания финансовой дисциплины в преддверии расширения ЭВС (в 2007 г. в него войдет только Словения, но в 2008-2009 гг., вероятно, вступят еще несколько стран: в 2008 г. – Кипр и Мальта, в 2009 – Эстония, Латвия и Литва).

Средневзвешенное отношение совокупного государственного долга стран ЭВС к их совокупному ВВП оказалось существенно ниже прогнозируемого (в том числе и из-за более высоких темпов роста ВВП) и составило в 2006 г. 70,5%, хотя это все еще намного превышает установленный Маастрихтскими соглашениями предел в 60%.

Как и в предыдущие годы, в 2006 г. социальные реформы проводились непоследовательно, но все же отката назад не наблюдалось. Предпринимательские ожидания улучшались не в последнюю очередь именно благодаря нацеленности правительств на реформы в финансовой и социальной сферах, включая рынок труда. Таким образом, позитивный (стимулирующий) эффект налоговых и социальных реформ все же стал реальностью для предпринимательской деятельности в Германии, Франции, Италии. Бюджетную политику в 2006 г. можно рассматривать как умеренно жесткую, но консолидация государственных финансов и ограничение бюджетных расходов в 2007 г. останутся важнейшей задачей правительств.

Монетарные условия в Еврозоне в 2007 г. могут незначительно измениться в связи с растущими рисками повышения инфляции. Европейский центральный банк будет двигаться от нынешней немного экспансионистской денежной политики, приведшей к ускоренному росту денежной массы и объемов кредитов, к нейтральной политике с небольшим ограничением предложения денег.

Базисная ставка рефинансирования ЕЦБ в 2006 г. несколько раз повышалась, достигнув отметки 3,25%, поскольку росли инфляционные риски. Тем не менее она остается гораздо ниже ставки ФРС и Банка Англии. В целом в течение 2007 г. ведущая ставка ЕЦБ может подняться до 3,5-3,75%. В результате, ужесточение монетарных условий начнет оказывать некоторое тормозящее влияние на инвестиционную деятельность.

В **Великобритании**, не входящей в ЭВС, в 2006 г. экономический рост после паузы в 2005 г. вновь ускорился до 2,7%, но это фактический средний для ЕС уровень. В будущем году темпы немного снизятся – до 2,4%, иными словами, Великобритания движется с той же скоростью, что и ЕС в целом (то есть происходит давно ожидаемая «синхронизация цикла» ЭВС и Великобритании).

Таблица 15. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

	ВВП			Потребительские цены			Сальдо платежного баланса по текущим операциям			Уровень безработицы ¹		
	2005	2006	2007	2005	2006	2007	2005	2006	2007	2005	2006	2007
Германия	0,9	2,4	1,6	1,9	1,8	2,4	4,1	3,7	4,2	9,5	8,2	7,8
Франция	1,2	2,4	2,2	1,9	2,0	1,6	-1,6	-1,7	-1,0	9,7	9,0	8,7
Италия	0,0	1,7	1,3	2,2	2,3	2,0	-1,6	-2,5	-2,0	7,7	7,4	7,0
ЭВС	1,4	2,6	2,1	2,2	2,2	2,1	-0,3	-0,4	-0,2	8,6	7,8	7,4
Великобритания	1,9	2,7	2,5	2,1	2,3	2,0	-2,3	-2,7	-2,7	4,7	5,2	5,2
ЕС-16	1,5	2,7	2,3	2,1	2,2	2,1	-0,4	-0,6	-0,2	7,8	7,2	7,0
Страны ЦВЕ – члены ЕС	4,6	5,6	4,9	3,3	3,4	3,6	-5,3	-4,8	-5,0	11,7	10,4	9,8
ЕС-27	1,6	2,8	2,4	2,2	2,3	2,2	-0,5	-0,6	-0,3	8,6	7,9	7,5

¹ В процентах к экономически активному населению.

Движущей силой роста британской экономики в 2006 г. стали прежде всего инвестиции в оборудование, тогда как личное потребление развивалось хотя и довольно быстро, но медленнее, чем прогнозировалось. Очевидно, обременение домашних хозяйств увеличивающимися выплатами банковских процентов по ипотечным займам стало главной причиной замедления. Этот же фактор будет действовать и в 2007 г. Будет расти также дефицит во внешней торговле Великобритании в связи с потерей ею рынков за пределами Европы. Парадоксальным образом в Великобритании растет и занятость, и безработица, что объясняется притоком рабочей силы из стран ЦВЕ, а также расширением занятости женщин и лиц пожилого возраста. Инфляция удерживается на низком уровне, хотя в 2005-2006 г. ее темпы повышались и, видимо, не упадут в 2007 г., хотя повышение Банком Англии учетной ставки 9 ноября 2006 г. до 5% может затормозить этот рост.

В **Швеции и Дании**, являющимися членами ЕС, но также не входящими в ЭВС, сохраняются темпы роста выше, чем в Еврозоне: соответственно 3,8 и 2,3%. В этих странах продолжит уменьшаться безработица, хотя и медленнее, чем в 2006 г. (в Швеции она составит около 6%, а в Дании – менее 4%); профицит бюджета, возраставший в обоих странах в последние 2 года, начнет сокращаться – в Швеции с 3 до 2%, а в Дании – с 4,5 до 3,8% ВВП.

В **Норвегии и Швейцарии**, не входящих в ЕС, темпы роста остаются трудно прогнозируемыми. В Норвегии рост ВВП в значительной мере зависит от добычи и экспорта нефти, а поэтому, согласно одним оценкам, его темпы повысятся с нынешних 2,7% до 3,0%; по другим же оценкам, уже в 2006 г. рост составит лишь 2,4% и останется на этом же уровне в 2007 г.. В Швейцарии же однозначно можно прогнозировать замедление роста с 3 до 2%. В обеих странах сохраняется очень низкая безработица: в Швейцарии она уменьшится до 3% в 2007 г., а в Норвегии – менее чем до 2,5%. Второй год подряд в Швейцарии будет абсолютно сбалансированный бюджет, тогда как в Норвегии в 2006 г. отмечен рекордный бюджетный профицит (18% ВВП), который лишь немного уменьшится в 2007 г. (до 15,5%).

Таблица 16. Прогноз процентных ставок в странах ЭВС и курса евро

	Ноябрь 2006	Прогноз на конец квартала		
		4-й кв. 2006	1-й кв. 2007	3-й кв. 2007
Ставка рефинансирования ЕЦБ	3,25	3,50	3,75	3,50
Ставка по 3-мес. ссудам	3,58	3,7	3,9	3,7
Доходность 10-летних гособлигаций	3,67	4,00	3,90	3,75
Обменный курс (долл. за 1 евро)	1,30	1,31	1,33	1,32

Для 10 новых членов ЕС ситуация в 2006 г. в целом значительно улучшилась. Новое ускорение темпов развития до 5,5 (или даже 5,9%) обусловлено как внутренним (особенно инвестиционным) спросом, так и улучшением торгового баланса. Вместе с тем, в отличие от стран Еврозоны, в этой группе государств наблюдается большая дифференциация: темпы роста колебались от 10-11% в Эстонии и Латвии до 4% в Венгрии, 3,8% на Кипре и 2,6% на Мальте. Вклад новых стран-членов в общий рост экономики ЕС медленно, но неуклонно нарастает (он составил 5,2% совокупного ВВП сообщества против 4,7% годом ранее).

Румыния и Болгария, становящиеся странами-членами ЕС с 1.01.2007, имели в 2006 г. темпы роста на уровне «десятки» (около 5,5%), а в 2007 г. смогут даже несколько превзойти их, так что картину они не испортят. Другое дело, что в этих двух странах чрезмерно высокая инфляция (7-8%), но в будущем году она будет быстро сокращаться, особенно в Болгарии (почти вдвое).

Темпы роста цен в экономиках 12 новых членов быстро выравниваются, но в целом за последние 2 года не снижаются. Более того, в 2007 они могут незначительно возрасти (до 3,6%). Напротив, безработица, как и в Еврозоне неуклонно снижается – с 11,7% в 2005 г. до 10,4% в 2006 г. и до 9,8% в 2007 г..

Успешный 2006 г. для ЕС создает предпосылки для более динамичного осуществления странами-членами реформ, прежде всего в социальной сфере. Однако, они начнут приносить существенные результаты не ранее 2010 г.. В ближайшие же 3 года Европа во многом будет зависеть от мирохозяйственной конъюнктуры, прежде всего от американской экономики. Рассчитывать на такой же рост (как в 2006 г.) в 2007 г. не приходится. Тем не менее рост на уровне 2,0% является для региона обязательным условием проведения адаптационных мер к новым условиям конкуренции на мировом рынке.

6. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ США

Развитие экономики в 2006 году, которое является исходным пунктом прогноза, характеризуется замедлением ряда важных показателей роста. После необычно высокого прироста ВВП в 1 квартале (5,6% в годовом исчислении) последовало резкое снижение до 2,2% в 3 квартале вслед за которым сразу же появились пессимистические оценки американских специалистов. Коренного изменения ситуации не предвидится и в четвертом квартале. Ослабление рынка жилья, которое считается непосредственным источником замедления, способно перевесить улучшения экономики, связанные со снижением цен на нефть. Данные по производству и портфелю заказов в промышленности также указывают на замедление роста.

В 2006 году показатель начала строительства жилых домов снизился на 25%, продажи резко упали, выросли фонды непроданного жилья. Однако, начавшееся снижение цен пока незначительно, поскольку ставка на 30-летний ипотечный заём увеличилась лишь на 0,5 пункта, а реальные доходы и стоимость активов у населения возросли. Весьма чувствительным негативным фактором являются цены на горючее, рост которых вызвал, в частности, сокращение спроса на некоторые виды автомобилей.

Вместе с тем далеко не все процессы в американской экономике 2006 года негативны. Потребительские расходы увеличились на 3,1%, частные капиталовложения в оборудование на 8 %. Индекс потребительских ожиданий к началу четвертого квартала находился на уровне несколько выше среднего. Расходы на промышленное и гражданское строительство в третьем квартале увеличились на 14% (20% во втором). На рынке жилья к концу года наблюдается некоторое улучшение ситуации. Из-за более медленного роста экономики инфляционное давление должно снизиться. Ускорился рост доходов населения. То есть, вопреки опыту прошлого века, серьёзного общего ухудшения экономической обстановки в стране не происходит.

Взятые вместе итоги предшествующих 2006 году четырех лет и перспектива 2007-го г. в значительной степени представляют собой кумулятивный результат масштабного снижения налогов, начатого действующей администрацией с 2001 года. Это самое большое со времен Рейгана налоговое мероприятие, срок действия которого законодательно определен до 2010 г., практически в равной степени охватило все категории налогоплательщиков, начиная с крупного бизнеса и до сокращения налогов на работающие семьи, удвоения пособий на детей, отмены налога на наследство. Получил льготы и тот сектор мелкого бизнеса, который облагается по схемам личных налогов. Были сокращены налоги на дивиденды и прирост капитала. В результате налоговых мероприятий за этот период американские семьи, работники, инвесторы и бизнесмены получили около 1,3 триллиона долларов дополнительных средств. Это явилось не единственным, но доминирующим, инициированным государством фактором, который обеспечил к началу 2006 года выход из торможения 2001года и дальнейший уверенный рост, несмотря на террористические акции, коррупционные скандалы, военные ситуации, стихийные бедствия и высокий уровень нефтяных цен. С августа 2003 года по сентябрь 2006 в экономике появилось 6,6 млн. новых рабочих мест, а безработица в октябре снизилась до 4,4%. Уровень инфляции низок по историческим меркам. За последние четыре квартала рост цен (без продуктов питания и энергии) составил 2,4%.

Благоприятны для деловых инвестиций также финансовые показатели. Подпитываемая высокой прибыльностью, стоимость корпоративных активов достигла рекордного уровня за всю историю существования биржи. Американские корпорации, олицетворяющие предпринимательскую активность экономики, внешнеполитический вес, инновационный и

образовательный потенциал США, продолжают быть товаром высокого спроса на мировом рынке капиталов. Оценка стоимости домохозяйств сейчас выше, чем была во время бума 90-х годов.

В 2006 году произошло значительное снижение курса доллара, которое подогрело опасения возможного обвала главной мировой валюты. Оптимальным соотношением принято считать 1,25:1 по отношению к евро. В настоящее время после отметки 1,18:1 в конце 2005 г. курс отступил до уровня конца 2004 г. (1,30:1) и остается возможность дальнейшего снижения. Однако, все фундаментальные составляющие американского экономического лидерства сохраняют свою силу. Поэтому имеется мало оснований ожидать перелома в международных позициях доллара.

После спада 2001 года и по 2004 год учетная ставка снизилась до предела. В результате создалась возможность использовать монетарные регуляторы для сдерживания роста и охлаждения рынка жилья. В течение двух лет с середины 2004 года до последнего пересмотра в июле 2006 ФРС в 17 приемов повысила учетную ставку с 1% до 5,25%. Этот показатель может быть выдержан до конца года и далее, поскольку считается, что инфляционные риски в США постепенно снизятся в результате стабилизации темпов роста экономики и ценовой ситуации во внешней торговле. Как показал опыт прошлого десятилетия, такой уровень оставляет значительный резерв для стимулирования темпов роста экономики в случае появления необходимости. Это повышение, произошедшее без ущерба для экономики, можно рассматривать как достижение ФРС.

Средний многолетний уровень коэффициента использования производственных мощностей составляет 81% при амплитуде колебаний от 74% до 85%. В 2006 он немного превысил 82%, что оставляет возможность реагирования на изменения совокупного спроса. До сих пор экономика продолжает адаптироваться к высокому уровню цен на нефть, а потребительские и биржевые индикаторы весьма быстро и адекватно реагируют даже на небольшие их снижения.

В 2006 году приблизилась к знаковой точке долговременная тенденция роста зависимости США от глобальной экономики. До сих пор наибольшей концентрированной экономической силой в США было федеральное правительство (доходы бюджета составляют 2,4 трлн. в год). С 1995 по настоящее время доля импорта в ВВП выросла с 12 до 17%. Приток денежных средств из-за границы увеличился с 7 до 32% от американских внутренних инвестиций. Объем импорта вырос до 2.2 трлн. В 2007 году при сохранении тенденции опережающего роста соотношение с государством по объему операций может измениться в пользу внешнего фактора. Имеются и другие проявления того, что глобализация сокращает доступные ранее возможности государственного контроля над развитием американской экономики.

США пока не испытывают трудностей в привлечении средств из за границы для компенсации избыточного потребления. Тем не менее, ещё недавно американские экономисты говорили о возможности финансового кризиса в случае, если дефицит торгового баланса превысит 3% ВВП. В 2006 г. он приблизился вплотную к 6% (790 млрд. против 716,7 млрд. – 5,75% в 2005 году).

В сложившейся ситуации усиливаются требования поиска новых кардинальных идей для экономической политики, учитывающих реалии глобализации. Однако реакция правительства на эти вызовы является малоубедительной. О сокращении спектра альтернатив регулирования свидетельствует фактическое отсутствие межпартийных

разногласий по коренным вопросам экономической политики, проявившееся, в частности, во время парламентских выборов в конце 2006 года.

Точкой наибольшего согласия республиканской и демократической платформ является поддержка вложений в науку и образование и всяческая активизация инновационной и предпринимательской активности малого, среднего и крупного бизнеса. В ноябре 2005 года демократы выдвинули "инновационную повестку дня", а президент в послании к стране – в январе 2006 года выступил с аналогичной "инициативой инновационности и конкурентоспособности".

Новизной отличается предложение использовать в качестве рычага экономической политики сферу здравоохранения. Речь идет о том, чтобы отказаться от традиционного подхода к ней как к объекту издержек и причине бюджетных дефицитов, а регулировать её как высокотехнологичную сферу экономики, поставщика никогда не насыщаемого объема услуг и огромный резерв рабочих мест.

Главным событием в сфере бюджетного регулирования экономики является досрочное выполнение правительственного обещания о сокращении в 2 раза бюджетного дефицита к 2009 году. По официальным наметкам дефицит федерального бюджета в 2006 финансовом году должен был составить 423 млрд., фактически он сокращен до 248 млрд., причем это произошло отнюдь не путем повышения налогов, а на фоне их массированного снижения, которое, как отмечалось выше, составляет основу экономической политики правительства.

С начала века темп прироста дискреционных⁵ расходов федерального бюджета за исключением военных и обеспечения безопасности, сокращался. А за два последних года уменьшились и абсолютные расходы (с упомянутым исключением). На 2007 год дискреционные расходы федерального бюджета на оборону увеличатся на 6,9% до 439 млрд. долл. (3,14% ВВП), на обеспечение безопасности – до 31 млрд. (0,22%). Будут абсолютно сокращены дискреционные расходы по министерствам сельского хозяйства, торговли, образования (здесь основную роль играют расходы штатов и некоммерческого сектора), городского развития, труда, юстиции, транспорта. Увеличение на 8% предусмотрено по Национальному научному фонду.

Расчетной основой прогноза являются оценка возможного притока рабочей силы и производительность труда. Эти составляющие определяют темп прироста ВВП (конечно, только со стороны предложения). В настоящий момент старейшие когорты послевоенного бума рождаемости достигают возраста 60 лет, и их трудовая активность начинает заметно падать, что сказалось уже в 2006 году. С 1995 по 2006 год индекс трудовой активности упал с 66,4% до 66%. В 2007 г. примерная оценка уменьшения прироста ВВП за счет снижения активности составляет 0,2 пункта.

Темпы прироста производительности уже в течение десятилетия сохраняют полутора - двукратный разрыв по сравнению с низким предшествующим уровнем. Это увеличение относится как к периодам замедления темпов роста экономики, так и их ускорения. Прирост производительности происходит при значительном увеличении занятости. Этот феномен отражает кумулятивную роль высокого уровня усилий страны в развитии сфер образования и науки. Ежегодные расходы на эти цели в будущем году соответственно превысят 900 и 330 млрд. долл.. Они устойчиво сохраняют свой высокий уровень в ВВП, и нет экономических либо политических оснований ожидать негативных изменений в этой сфере. Обострение

⁵ Расходы бюджета, которые Президент и Конгресс определяют ежегодно, в отличие от мандатных, фиксированных постоянно действующим законодательством.

энергетической ситуации дает толчок широкомасштабным мероприятиям по энергосбережению, аналогичным процессам 70-80 годов.

Опыт 90-х годов, когда раннее обнаружение начавшегося скачка в производительности позволило ФРС удерживать учетную ставку, которая обеспечила рост без инфляции, показал, что от результата предвидения тренда производительности во многом зависит направление и успех монетарной политики. Такая же точность прогноза производительности необходима и сейчас. Ведущие американские экономисты сходятся на том, что темп роста производительности в частном несельскохозяйственном секторе США сохранится на годовом уровне 2,5 %, то есть близко к достигнутому в последнем пятилетии прошлого века. Об этом свидетельствует неослабевающая активность сферы НИОКР и сложившийся уровень диффузии уже существующих научно-технических достижений (прежде всего в области информационных технологий) в самых различных областях народного хозяйства США.

Таблица 17. Основные показатели экономического развития США, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП	3,8	0,8	1,6	2,7	3,9	3,2	3,2	3,3
Промышленное производство	4,3	-3,6	-0,3	0,0	4,1	3,2	4,2	3,7
Потребительские расходы	2,5	2,5	2,7	2,9	3,9	3,5	3,1	3,2
Частные производственные капиталовложения	7,8	-4,2	-9,2	1,3	5,9	6,8	7,7	6,2
Инвестиции в жилье	1,1	0,3	5,3	8,9	9,9	8,6	-15,0	4,0-5,0
Государственные расходы и инвестиции	2,0	3,4	4,4	1,8	1,9	0,9	2,0	1,4-2,0
Потребительские цены ¹	3,4	2,8	1,6	2,3	2,6	2,9	3,5	3,4
Доходы населения ²	4,8	1,9	3,1	2,4	3,6	1,2	3,0	4,0
Уровень безработицы	4,0	6,0	5,8	6,0	5,0	5,0	4,6	4,6
Дефицит бюджета, % к ВВП	2,4	1,3	-1,5	-3,5	-3,3	-2,5	-2,0	Менее 2
Дефицит платежного баланса в % к ВВП	4,0	4,0	4,3	4,5	4,8	5,75	5,9	6,0

¹ Индекс, включающий расходы на энергию и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7-1,0 процентного пункта ниже.

² За вычетом налогов.

Однако эти высокопрофессиональные оценки являются односторонними, поскольку отражают лишь техноцентристские составляющие процесса. Они не учитывают столь же важный, а практически решающий фактор – способность и временной лаг для

многосторонней адаптации человеческого потенциала страны к возможностям инновационных сдвигов, происходящих в научно-технической и социально-организационной сфере. Учитывая непрерывность научно-технического развития США, можно предположить, что колебания прироста производительности (хорошо заметные в месячных и квартальных показателях статистики) вызваны факторами со стороны спроса.

Лидерство США по уровню и темпам роста производительности совокупного трудового потенциала (фактор предложения), а также и по динамизму адаптации потребностей (фактор спроса) вряд ли изменится в ближайшей перспективе. По результатам сопоставлений механизмов самодвижения американское хозяйство превосходит своих главных конкурентов в открытости, гибкости и приспособляемости рынков продукции, труда и капитала. Оно отличается сбалансированностью развитости государственного, общественного, частного и индивидуально- семейного укладов современной смешанной экономики. Это базовое соотношение источников и движущих сил на современной ступени постиндустриального развития является постоянной платформой и для краткосрочного прогнозирования американской экономики.

Исходя из изложенного и без учета форс-мажорных ситуаций, можно предположить, что прирост ВВП США в принципе может находиться в рамках значений от 3,0% до 4,0%. Учитывая возможность срединного замедления, характерного для традиционных циклов темп прироста может кратковременно опуститься ниже этого уровня. 2006-2007 годы приходятся как раз на середину продолжающегося циклического подъема первого десятилетия века. Однако, практически важно то, что колебания в обозначенных выше границах не оказывают заметного влияния на сложившийся уровень развития США, на позиции американской экономики и соотношения с другими крупными странами мира.

В целом, состояние американской экономики в 2006-2007 годах можно оценить как нормальное развитие. Хотя оно и ниже имеющегося потенциала, но все же превышает темпы роста крупных развитых стран. Возможно, что текущее замедление родственно известным в прошлом веке срединным спадам экономического цикла. Народнохозяйственная структура, включая финансовую систему, рынки капитала и труда, работают в нормальном режиме. Воспроизводственный процесс опирается на отлаженное взаимодействие всех социально-экономических укладов американской смешанной экономики.

При оценке перспектив следует учитывать опыт базового периода прогноза, который говорит о том, что экономика США в течение последнего десятилетия по ряду известных объективных и субъективных причин избежала серьезных экономических кризисов. Это дает основание считать, что до сих пор фундаментальные источники силы страны перевешивают действие скрытых и явных негативных факторов. Эти источники имеют стойкие исторические корни (инновационная активность населения, зрелость и сбалансированность действия социальных структур и демократических институтов страны) или представляют собой результат долговременных инвестиционных процессов развития человеческого потенциала (образования, науки, здравоохранения), в тенденциях которых не наблюдается до сих пор каких-либо перерывов или замедлений.

Опыт развития начала века показывает, что в американской экономике установилась тесная, с минимальным временным лагом зависимость поведения потребителей и инвесторов от стрессовой информации. Непредсказуемая возможность серьезных террористических угроз, неудач или успехов во внешней политике страны и природных катаклизмов означает, что по этим причинам можно ожидать значительных колебаний потребительского и инвестиционного спроса. Поэтому экономические показатели 2007 г. будут также как и раньше, зависеть

от успешного выполнения чисто политических и силовых функций правительством по обеспечению безопасности внутри страны и за рубежом не в меньшей степени, чем от государственного экономического регулирования.

Постоянным фактором состояния экономики в 2007 году будет положение США как лидирующей страны, которая контролирует наиболее перспективные направления развития современного мира, поддерживает высокий уровень материального и кадрового оснащения научно-технической и образовательной сфер, использует сверхпропорциональную долю мировых природных, человеческих и инвестиционных ресурсов. Развитие американской экономики будет происходить на фоне значительного оживления экономической ситуации в большинстве регионов мира.

7. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

2006 год – для экономики Японии знаменательный, во-первых, концом дефляционного кризиса, а во-вторых, окончанием правления реформаторского кабинета Коидзуми.

Экономический подъём, начавшийся в середине 2002 г., - самый длительный «бум» за все шесть послевоенных десятилетий. Но его темпы невысоки: 1,8% в 2003г., 2,3% в 2004 г., 2,6% в 2005 г.; за три квартала 2006 г. – 2% (на годовом уровне). Для 2007 года возможен прирост реального ВВП в 2,3% с последующим снижением до 2,0-2,1%.

Темпы роста ВВП ограничиваются демографическим трендом: население стареет. Этнически однородное общество плохо принимает даже идею привлечения иностранных рабочих. Синдзо Абэ, занявший пост премьер-министра 26 сентября, считает, что экономика Японии может расти более чем на 3% в год. «Естественный» темп роста ВВП оценивается в 1,5-1,9%. Всё, что сверх этого, может обеспечиваться только новыми технологиями, высоким качеством продукции, предпринимательской активностью японцев.

Главной движущей силой подъёма в 2006 г. являются инвестиции в основной капитал – это примерно четверть совокупного конечного спроса и экспорт – примерно 12-14% спроса. Промышленное производство за три квартала увеличилось примерно на 5%. Но личное потребление, главный компонент спроса, увеличилось лишь на 1,7%. Частное жилищное строительство практически не растёт, как и текущие расходы государства.

Для поддержания своих конкурентных преимуществ – новизны и высокого качества продукции - многие фирмы, как и в прошлом году, ведут строительство новых заводов на территории Японии вместо перевода производственных звеньев за границу в страны с дешёвой рабочей силой. Научные исследования, новейшие разработки фирм – всё это ведётся на территории Японии. Поэтому «Тоёта» строит на Хонсю завод по выпуску литых деталей из спецсталей для двигателей, а «Ниссан» переводит производственные операции из Северной Америки домой – на японских заводах легче выпускать многочисленные модели мелкими партиями.

Японский центр экономических исследований, один из ведущих аналитических центров страны, в 2006 г. поставил Японию на 15-е место по «рейтингу потенциальной конкурентоспособности»⁶ среди 50 наиболее развитых стран (в 1980 г. страна была на 6-м). Центр не меняет эту оценку с 2000 г..

Тем не менее, деловое сообщество страны обеспокоено участившимися случаями рекламаций на продукцию лучших, всемирно известных компаний. Ведущие изготовители компьютеров « Dell Inc » и «Apple Computer» заставили корпорацию «Сони» отозвать 5,9 миллионов литиевых батарей для ноутбуков. Батареи нашли пожароопасными. В Соединенных Штатах компании «Ниссан мотор» пришлось снять с продажи две модели машин – было 17 случаев возгорания двигателей. «Мицубиси дзидося» несколько лет втихомолку отзывала дефектные грузовики, пока не разразился скандал. Фирма понесла большие убытки и сократила производственную программу. Рекламации наносят ущерб и знаменитым брендам, и конкурентоспособности японской продукции в целом.

⁶ Этим термином обозначается способность страны увеличивать ВВП на душу населения в течение следующих 10 лет.

В Японии признают, что эти неудачи не что иное, как следствие потери квалифицированных дизайнеров и производственных рабочих, когда фирмы в годы рецессии, расширяя производство за рубежом, внутри страны в массовом порядке нанимали работников по временным контрактам, чтобы экономить на заработной плате. «Если мы не удержим на заводах опытных работников по постоянным контрактам, мы не сможем обеспечивать качество продукции», считает президент компании «Matsushita Plasma Display Panel Co.». Это тем более важно, что продажи за границей дают компаниям Японии в среднем около половины выручки (по автомобилям – 76%).

Крупные корпорации, имеющие большие производственные и торговые сети за границей, пожинают плоды глобализации. Это не только экономия на заработной плате, но также хорошая конъюнктура на внешних рынках и дешёвая иена. Её рыночный курс весь год держится на уровне 112-118 иен за доллар.

Чистый доход компаний от зарубежных инвестиций за полугодие с апреля по сентябрь 2006 г. увеличился на 16,8% (на годовом уровне). Он уже превышает положительное сальдо по торговым операциям: зарубежные инвестиции стали более крупным источником дохода для Японии, чем торговля.

Сильный инвестиционный спрос позволяет надеяться на продолжение подъёма. Осенние опросы предпринимателей «танкан», регулярно проводимые Банком Японии, показали, что крупные промышленные корпорации планируют за 2006 финансовый год увеличить вложения в основной капитал на 16,9%. Ожидается, что общий объём капиталовложений, включая непромышленные компании, увеличится за год на 11,5% (это самый большой прирост после 14,8% в 1990 г.).

Инвестиционный подъём уже привёл к нехватке персонала. Во время депрессии предприятия предпочитали нанимать работников по временным контрактам. В 2006 г. их численность достигла 16,5 млн. чел. – это 30% всех работающих по найму. Весной 2006 г. найти новых работников даже для временного найма стало трудно, поэтому стали расти почасовые ставки их зарплат. Наниматели начали приглашать на работу по постоянным контрактам пенсионеров. Больше всего надежд связывается с ожидаемым в 2007 г. массовым выходом на пенсию поколения «бэби-бумеров», родившихся сразу по окончании второй мировой войны. Мелкие и средние фирмы особенно рассчитывают на их опыт и квалификацию.

При этом уровень безработицы держится на отметке в 4% - выше, чем 2-2,5% в 80-х - начале 90-х годов. Вероятно, это тот уровень структурной безработицы, который будет характерным для Японии в периоды подъёма.

Дефляция на потребительском рынке закончилась весной, но прирост потребительских цен колеблется в пределах 0,1-0,9% на годовом уровне. По оценке Банка Японии, годовой прирост потребительских цен в 2006 г. составит 0,3% и 0,5% в 2007 фин. году (до апреля 2008 г.). Оптовые цены растут темпом в 3,3-3,6%, - их «толкают» вверх не только цены на импортную нефть, но и на конструкционные материалы (сталь, пластмассы).

Цены на городскую землю пошли вверх сначала в крупных городах, а с середины 2006 г. по всей стране – знак окончания дефляции цен на недвижимость. В городских конгломератах Токио, Осака и Нагоя развернулся бум строительства небоскрёбов. Частное жилищное строительство пока не начало расти, но уже активизировался спрос на жильё в многоквартирных домах, до последнего времени не слишком характерный для Японии –

страны коттеджей. Квартыры, в основном, покупают пенсионеры поколения «бэби-бумеров», менее склонные к сбережениям, чем младшие поколения.

Статистическое исследование сбережений, проведенное правительством в 2006 г., показало, что финансовые активы в среднем на одну семью составляют 10 млн. 730 тыс. иен (примерно 93 тыс. долл. по курсу на ноябрь 2006 г.). Это на 120 тыс. иен меньше, чем год назад. Сбережения сокращаются уже второй год. Японцы очень консервативны в финансовых решениях, но при процентных ставках близких к нулю, они начали, наконец, переводить свои деньги из депозитов в банках и почтово-сберегательной системе (54,6% всех активов) в другие инструменты – паевые фонды, государственные облигации, акции, хедж-фонды и даже ADR иностранных компаний (например, индийских). Численность индивидуальных инвесторов с марта 2005 по март 2006 г. увеличилась на 2 млн. 680 тыс. чел. – она составляет 38 млн. чел. и продолжает расти, во многом благодаря развитию торговли он-лайн. Им принадлежит 19,1% всей рыночной стоимости акций. Они стараются покупать не самые дорогие бумаги, и потому иностранцам – юридическим и физическим лицам – принадлежит больше – 26,7%.

Индивидуальные инвесторы и иностранцы определяют уровень спекулятивного спроса на акции. Это явление также связано с ненормально низким уровнем процентных ставок, которые мало изменились после окончания дефляции. Средняя ставка банков по ссудам держится на уровне 1,6-1,7% годовых.

Японские инвесторы выводят деньги из иеновых активов и помещают их в более привлекательные иностранные активы. Иностранные хедж-фонды берут дешёвые кредиты в иенах и инвестируют их в высокодоходные инструменты за пределами Японии. Банк Японии пытается отслеживать их спекулятивные сделки, но не может остановить эту так называемую «торговлю иенами на вынос» (yen carry trade), повысив процентные ставки, так как опасается дестабилизировать рынки.

Пользуясь низким уровнем процентных ставок в Японии и дешевизной иены, финансовые учреждения в Испании и странах Восточной Европы начали предлагать кредиты под закладные, деноминированные в иенах, под 2,5% годовых, тогда как под закладные, деноминированные в евро, берут около 6%. Эти кредиты охотно берут японцы.

Но стремление центральных банков ряда стран (включая Россию и Китай) диверсифицировать валютные резервы может увеличить спрос на иеновые активы и поднять её курс в начале 2007 г. до 115 иен за доллар.

Золотовалютные резервы Японии - \$885.55 млрд. на конец ноября 2006 г. – вторые в мире по величине после Китая, но с конца 2005 г. они увеличились только на 38,7 млрд. долл.. При сложившейся курсовой динамике Банк Японии не проводил интервенций на валютном рынке в поддержку доллара.

Предвидя скорый конец дефляции, Банк Японии признал, что условия для окончания «чрезвычайной» денежной политики выполнены, и 9 марта 2006 г. объявил о ее завершении. Подводя итоги «чрезвычайной» денежной политики, руководители Банка Японии с удовлетворением говорят о её результатах: она не только спасла страну от кризисов ликвидности, но и помогла удерживать банковские кредитные ставки на таком низком уровне, что компании смогли начать новый этап капиталовложений. Она создала атмосферу уверенности и развеяла дефляционные ожидания не только у участников межбанковского рынка, но и в реальном секторе, а также у населения.

Переход к нормальной денежной политике занял весь 2006 год. По мере того, как снижается спрос на межбанковском рынке, Банк постепенно сокращает масштабы операций с государственными ценными бумагами. Банк не торопится вводить «старый новый» инструмент денежной политики - ставку рефинансирования, полагая, что лучше не рисковать, чтобы не сорвать подъём экономики. Разница между низкими процентными ставками в Японии и высокими ставками в Европе и США удерживает курс иены к доллару и евро на низком уровне и помогает Японии поддерживать экономический подъём.

Главные риски для экономического роста Японии – внешние: возможное ухудшение конъюнктуры в США и в Китае.

Конец эпохи Коидзуми наступил 26 сентября 2006 г. Принципы его экономической политики были объявлены в программе структурных реформ, принятой кабинетом 26 июня 2001 г.: дерегулирование экономики, ликвидация «плохих долгов» в банковском секторе и корпорациях, сокращение государственных расходов, приватизация государственных предприятий и учреждений. Базовый принцип всей программы – переход «от государственного сектора к частному сектору».

В программе Коидзуми значилась также бюджетная реформа. В ней была поставлена цель снизить нагрузку государственного долга на текущую частную экономическую деятельность и на доходы будущих поколений, достигнуть к 2013 г. первичного баланса доходов и расходов центрального и региональных бюджетов и максимально передать частному сектору исполнение государственных услуг на основе торгов и лицензирования.

Это приоритет, о котором Коидзуми заявил, как только пришел к власти. Его программа структурных реформ построена на новом для Японии принципе: правительство снимает с себя обязанности по стимулированию совокупного спроса, которые оно выполняло, начиная с середины 60-х годов XX века. Восстановлением конъюнктуры должен заниматься частный сектор.

Коидзуми разрушил «железный треугольник» ЛДП – бюрократия – строительный бизнес. При нём началось и уже шестой год идёт сокращение бюджетных расходов на инфраструктурное строительство. Этот сектор печально знаменит коррупцией чиновников и ценовыми сговорами подрядчиков.

Другая составляющая бюджетной реформы - продажа в частные руки экономически неэффективных предприятий и учреждений государственного сектора. Уже проданы четыре государственные корпорации по строительству и содержанию скоростных шоссейных дорог, готовятся к приватизации государственные университеты и восемь государственных финансовых учреждений.

Коидзуми считал лично для себя приоритетной задачей раздел огромного почтового ведомства, совмещавшего почтовую связь, сберегательное и страховое дело, и вывод всех его составляющих на рынок. Эта работа только начата и должна быть завершена в 2017 г..

Своей программой бюджетной реформы Коидзуми нажил себе немало врагов среди политиков, связанных с почтовым ведомством и строительными работами, финансируемыми из казны. Но он и заслужил немало: прозвище «Львиное сердце» и высокий рейтинг электората.

Подводя итоги сделанного за 1980 дней его правления, следует признать: расчистка долгов, прекращение дефляции – заслуга кабинета Коидзуми, которую он разделил с Банком Японии. Коидзуми построил свою команду не по принципу баланса постов для фракций ЛДП, а по принципу профессионализма.

Его преемнику Абэ достались задачи, оставленные Коидзуми «на потом», едва ли не самые трудные по политическим условиям. Закончить приватизацию почтового ведомства. Довести до конца оздоровление бюджета. С бюджетной реформой связаны такие проблемы, как финансирование государственной части пенсионной системы, судьба государственного здравоохранения и многое другое.

Наконец, давно назрел полный пересмотр налоговой системы. Абэ, скорее всего, придется пойти на крайне непопулярные меры: повысить ставку налога на розничные продажи и подоходного налога. Дебаты по поводу этих мер откладываются до осени 2007 г.. Приоритет Абэ – форсирование темпов роста в расчете на то, что увеличившиеся налоговые поступления позволят создать более благоприятную атмосферу для продолжения реформ.

8. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2005 г.

Анализ ошибок прогноза на 2005 год показывает, что в очередной раз прогноз ИМЭМО оказался вполне удовлетворительным. Точность прогноза рассчитывалась по 13 наблюдениям (страны и группы стран).

Таблица 19. Сопоставление прогнозов с фактическими данными на 2005 г.

	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО	Фактические данные
Весь мир	4,3	4,4	4,9
Развитые страны	2,9	2,9	2,6
США	3,5	4,0	3,2
Япония	2,3	2,0	2,6
Европейский Союз	2,5	2,0	1,8
Германия	1,8	1,6	0,9
Франция	2,3	2,2	1,2
Италия	1,9	1,6	0,0
Великобритания	2,5	2,9	1,9
Развивающиеся страны		6,1	
Китай	7,5	8,0	10,2
Индия	6,7	6,5	8,5
Бразилия	3,5	3,5	2,3
Постсоциалистические страны		6,2	
Россия	6,6	6,0	6,4

Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО составил 1,298 против 1,800 прогноза МВФ. Стандартная ошибка прогноза ИМЭМО 1,139, а прогноза МВФ – 1,341. Точность прогнозов хорошо видна на гистограммах, на которых отклонение прогнозов от фактических данных в ту или другую сторону указано на оси абсцисс, а доля оценок в процентах попавших в соответствующий интервал (от 0 до ± 3) по оси ординат (см. рисунок 5 и 6).

Рисунок 5. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2005 г. (в %)

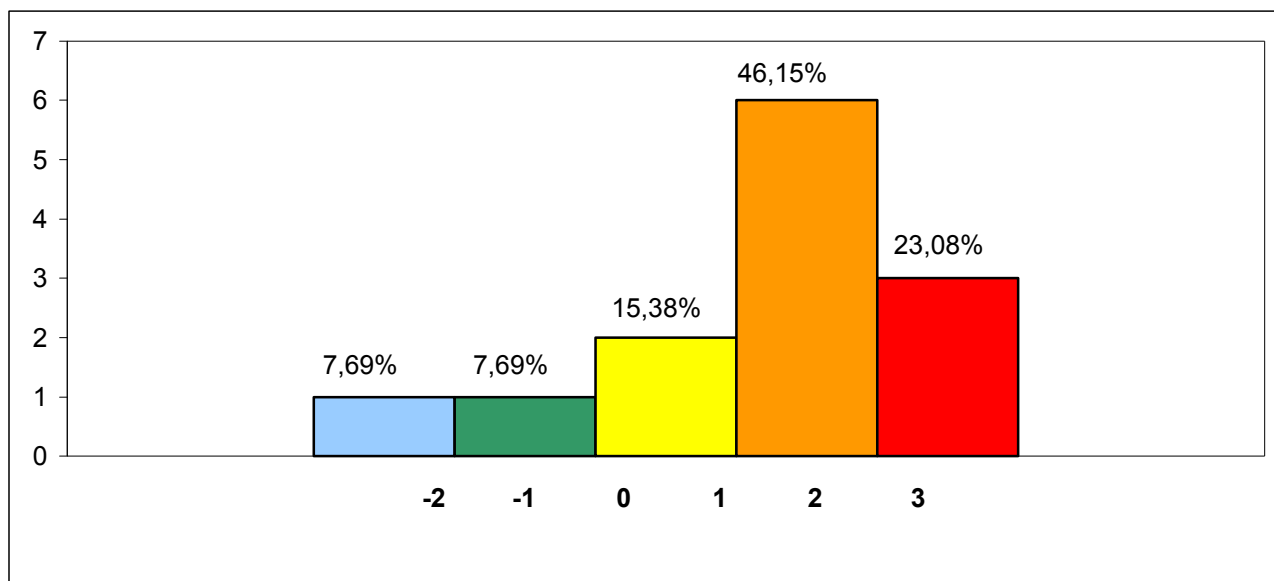
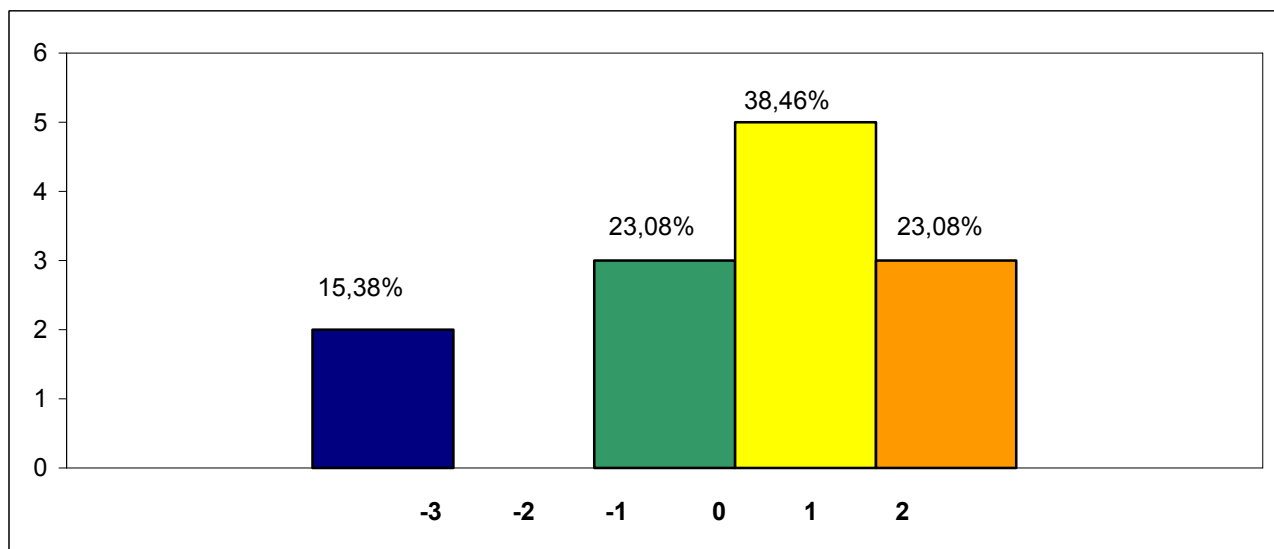

Рисунок 6. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2005 г. (в %)

9. СРАВНЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ КИТАЯ И РОССИИ

В пятнадцатилетней перспективе Россия рискует отстать в экономическом развитии не только от традиционных мировых лидеров, но и от Китая. Это создаст серьезные стратегические вызовы будущему малонаселенных Сибири и Дальнего Востока и ослабит геополитические позиции России в Азиатско-тихоокеанском регионе.

К главным факторам, определяющим сравнительные перспективы развития экономики Китая и России, относятся, во-первых, национальные стратегии социально-экономического развития, обуславливающие темпы и качество роста. Во-вторых – роль и место Китая и России в глобальной экономике и в геоэкономически значимых региональных хозяйственных пространствах. В-третьих – направления развития российско-китайского экономического сотрудничества.

Сценарии будущего России и Китая многовариантны. Сегодня нельзя однозначно прогнозировать, чьи конкурентные позиции будут предпочтительнее. Несмотря на более высокий динамизм китайской экономики в последнее десятилетие, Россия сохраняет шансы не отстать от Китая по уровню и качеству развития. Однако – только при условии радикального изменения энерго-сырьевой направленности экономической стратегии России.

Опыт Китая интересен для России не столько в плане копирования тех или иных стратегических решений или тактических шагов. Сколько – в концептуальном смысле: на фоне китайского опыта острее видны просчеты и упущенная выгода российского экономического курса.

9.1 Национальные стратегии развития.

С точки зрения таких критериев, как темпы, качество и социальные последствия экономического роста, Китай имеет существенные преимущества перед современной Россией.

В плане **стратегического целеполагания** главным преимуществом Китая является наличие спроса со стороны высшего политического руководства на научно-обоснованную стратегию экономического развития. Тогда как российское правительство и российский бизнес отдают безусловное предпочтение текущей выгоде – пусть даже и в ущерб стратегическим задачам.

В то же время, сравнивая экономические перспективы России и Китая, нельзя не учитывать и активно используемые Россией «естественные конкурентные преимущества» - наличие энергетических и сырьевых ресурсов, и «скрытые», еще не задействованные, но потенциально существующие «резервы роста» - создававшийся десятилетиями научно-технический потенциал России.

Однако именно **наличие политического спроса на научно-обоснованную экономическую стратегию** позволяет Китаю адекватно реагировать на угрозы и вызовы национальному развитию. А отсутствие такого спроса в России не позволяет нам использовать весь свой потенциал развития.

В пятнадцатилетней перспективе Китай сохранит заметное преимущество перед Россией по **темпам экономического роста**. Среднегодовой прирост ВВП Китая на уровне 9-9,5%% доведет его абсолютный объем до 7,5-8 трлн. долл. к 2020 г (по текущему курсу), а с учетом вероятной ревальвации китайской валюты за этот период на 30-40%% – до 10 с лишним трлн. долл.

Даже при удвоении ВВП России в каждое десятилетие, Россия в 2020 г будет в 4-5 раз отставать от Китая по этому показателю. Учитывая девятикратное превышение китайского населения над российским, можно прогнозировать, что по среднему размеру ВВП Россия в 2-2,5 раза еще будет опережать Китай. Однако при этом среднему уровню «городского» ВВП Китая достигнет или даже превысит среднероссийский уровень. Преимущества России, исчисляемые в средних статистических показателях, сохраняются главным образом в «сельской экономике», которая, несмотря на свою уязвимость, лишена все же тех проблем бедности и нищеты, с которыми сталкивается китайская «деревня».

Россия и Китай используют принципиально разные *модели экономического* развития. Россия опирается на энергетические и сырьевые ресурсы и, в географическом плане, на сотрудничество с ЕС и странами СНГ (соответственно около 50% и 20% внешней торговли России). Китай также использует экспортную модель развития, однако основанную на экспорте конечной продукции с тенденцией увеличения доли в экспорте наукоемкого производства. Внешнеэкономические связи Китая диверсифицированы между США, ЕС (по 15% внешней торговли КНР) и Восточной Азией: Япония, Южная Корея, АСЕАН (по 8-12% соответственно).

Другим важнейшим фактором роста китайской экономики является высокая норма накопления (более 40% ВВП против 18-20% ВВП в России) и большие темпы прироста инвестиций (25-30% в год против 10-13% в России).

Принципиально иную функцию, чем в России, выполняет иностранный капитал. Дело не столько в том, что по своему объему накопленные прямые инвестиции в китайскую экономику (670 млрд. долл.) почти в 15 раз превышают аналогичный показатель для России. Сколько в том, что иностранный капитал, составляя не более 10% ежегодных общих вложений в основные фонды, явился источником технологического обновления китайского экспортного производства и носителем современных методов организации бизнеса. Почти 30% общего объема добавленной стоимости китайской промышленности и 58,5% китайской экспортной продукции производится именно на предприятиях с участием иностранного капитала. В России же иностранный капитал направляется, главным образом, опять же в сырьевой сектор, а производство конечной продукции с участием иностранного капитала ориентировано на внутренний рынок, составляя болезненную конкуренцию собственному производителю.

По мере формирования национального капитала Китай идет на отмену привилегий для иностранных инвесторов и выравнивание в правах национального и иностранного бизнеса. Китайская экономика использует все преимущества малого предпринимательства, на долю которого приходится 58,5% ВВП. Частные предприниматели составляют около 25% численности китайского «среднего класса». В России доминируют крупные компании, тогда как малый бизнес (13% ВВП) находится в стагнирующей ситуации.

В 2005-2006 гг. происходит *корректировка* экономической стратегии Китая в сторону повышения роли внутреннего спроса в обеспечении экономического роста, «охлаждения» инвестиционной активности и попыток более равномерного социального распределения результатов быстрого экономического развития. Начиная с 2006 г, внутренний спрос большей степени, чем прирост экспорта, определяет темпы роста китайской экономики. В среднесрочной перспективе Китай планирует замедлить темпы прироста капиталовложений – до 15-20% в год. Стремление распределять результаты экономического бума «более

справедливо», т.е. преимущественно в пользу села, наименее развитых районов и беднейшего населения страны, нашло отражение в принятой в конце 2006 г стратегии создания «гармоничного общества». Последнее, по замыслу, является таковым, где социальное расслоение на фоне роста числа богатых и создания «среднего класса» не приводит к социальным взрывам, обеспечивая «гармонию» между властью, бизнесом и обществом.

Другим стратегическим новшеством является стремление учесть фактор экологических последствий быстрого экономического роста. Китай – в отличие от России, на практике игнорирующей природовосстановительную стратегию – использует в статистических расчетах показатель «зеленого ВВП», т.е., ВВП с поправкой на восстановительные меры в отношении окружающей среды. Рост «зеленого ВВП» примерно на 2 процентных пункта ниже роста ВВП в целом.

Структурная политика Китая выглядит более современной и диверсифицированной по сравнению с Россией. Акцент делается на следующие направления:

- поддержка производств с высокой степенью добавленной стоимости;
- развитие сферы услуг (в том числе финансовых), доля которой уже превышает 50% ВВП;
- освоение новых районов Запада Китая и реконструкция старой промышленной базы на Северо-востоке страны. Именно для последней программы, лично курируемой высшим китайским руководством, Китаю необходима Россия как стабильный источник поставки энергоресурсов;
- поддержка малого предпринимательства, в том числе в сельской местности;
- урбанизация «деревни» за счет ослабления ограничительных мер по внутренней миграции населения и политики создания мелких и средних городов. К 2010 г предполагается увеличить численность городского населения до 50% по сравнению с нынешними 40%, построить 600 крупных и 20 тыс. мелких городов;
- акционирование и приватизация промышленных предприятий и финансовых институтов.

За последнее десятилетие число государственных предприятий сократилось более чем в 2 раза – с 7,3 млн. до 3,4 млн. единиц. Этот процесс проходит в условиях острых споров о предпочтительности методов приватизации: путем «продажи» предприятия управленческому персоналу либо продажи на аукционе.

Китай рассматривает нарастающее финансирование научно-технической сферы и формирование **«экономики знаний»** как основу повышения наукоемкости ВВП и усиления глобальной конкурентоспособности Китая. Перспективы развития «экономики знаний» отражены в китайской стратегии «Трех шагов» в развитии науки и техники, предполагающей – на основе «первого шага» (2000 г), поднявшего уровень конкурентоспособности китайской продукции на мировом рынке до 35% общемирового уровня – сделать еще два «шага»: в 2001-2010 гг. (приблизить уровень индустрии высоких технологий к мировому) и в 2011-2050 гг. – «встать в одних ряд» с ведущими мировыми научно-техническими державами.

Научно-техническое планирование в Китае осуществляется на трех уровнях: (1) научно-технические программы, связанные с внедрением научно-технических достижений в производство, (2) программы, обеспечивающие развитие собственно высоких технологий, (3) финансирование приоритетных фундаментальных исследований. По этим трем уровням прописаны 12 приоритетных государственных программ научно-технического развития. Среди них – «Государственная программа НИОКР в области ключевых технологий» (внедрение), «Программа НИОКР в области высоких технологий («Программа 863»,

разработка), «Государственная программа приоритетных фундаментальных исследований» и т.д..

Ряд программ, в частности, «Программа 863» и Программа «Факел», имеют одновременно экономическую и военную направленность. «Программой 863» определены семь приоритетных направлений научных исследований в области «высоких» технологий: биотехнология, космическая техника, информатика, лазерная технология, технология автоматизации и робототехника, технологии в области энергетики, новые материалы. Программа «Факел» направлена на производственное освоение наукоемких технологий, в том числе, путем создания и развития «фирм-инкубаторов» научно-технических предприятий.

В Китае создано 53 зоны «освоения новых и высоких технологий», в которых действуют льготные налоговые режимы и создается надлежащая инфраструктура для привлечения инвестиций, как иностранных, так и национальных. Среднегодовой прирост производства в таких зонах находится на уровне 60-70%. В России к формированию высокотехнологичных зон, причем в гораздо меньшем количестве, только начинают приступать.

Одним из направлений развития индустрии высоких технологий является привлечение на работу специалистов, прошедших обучение за рубежом. В Китае наблюдается рост числа желающих основать свой бизнес в КНР после окончания учебы. Почти 80% из примерно 350 тыс. получивших образование в развитых странах Запада возвращаются в Китай для работы в высокотехнологичных отраслях.

Наряду с этим Китай идет на активное научно-техническое сотрудничество с США – которое осуществляется как в форме прямых инвестиций американских ТНК в научный сектор своих «дочек» в Китае, так и путем формирования двусторонних альянсов с китайскими фирмами, университетами, государственными ведомствами (около 150 альянсов такого рода). Всего же в Китае действует более 750 центров освоения и создания новых технологий с участием иностранных ТНК - "Майкрософт", "IBM", "Сименс", "DuPont", "Дженерал электрик", "Дженерал моторс", "Фольксваген", "Хендэ", "Хитачи" и др.

Научно-технический сектор является в Китае одной из наиболее прибыльных и высокооплачиваемых сфер экономики. Из десяти официальных «долларовых» миллиардеров половина занята именно в «экономике знаний», а не в энергетическо-сырьевом бизнесе, как в России. Наиболее молодым из них – 26 и 37 лет. Зарплаты специалистов в области «ИТ» составляют около 2000 долл. США в месяц. Средний доход научных работников превышает 1000 долл. в месяц.

Вместе с тем, *научно-техническая сфера* остается пока той областью, где Россия сохраняет преимущества перед Китаем. Однако, во-первых, разрыв в уровне развития «экономики знаний» в России и Китае сокращается, а, во-вторых, сохраняющиеся преимущества России выглядят больше как «нераскрытый ресурс развития».

По уровню расходов на научные исследования и разработки Китай практически догнал Россию (около 1,3% от ВВП). А по числу новых патентов, зарегистрированных в Службе патентов и торговых марок США, Китай в 2004 г заметно обогнал нас: соответственно 597 и 173 патента против 48 и 38 в 1994 году. Китай опережает Россию и по доли высокотехнологичного экспорта в объеме экспорта готовой продукции – около 30% и менее 5% в России.

Из 20 показателей степени зрелости «экономики знаний» (данные за 2004 г, расчет ОЭСР и АТЭС), характеризующих уровень развития (1) национальных «инновационных систем», (2) «человеческих ресурсов», (3) «информационных и коммуникационных технологий» и (4) состояние «деловой среды», Россия имеет преимущества перед Китаем по 8 показателям. Китай перед Россией – по 5. По 7 показателям наблюдается примерное равенство – тогда как в 2001 г преимущество России было более ощутимым: соответственно, 11, 5 и 4.

Производство программного обеспечения (ПО) является той отраслью «экономики знаний», где Китай существенно обогнал Россию. На Китай сегодня приходится около 4% мирового рынка ПО, что в 1,5 раза больше доли Индии и Южной Кореи и в 5 раз больше доли России.

В сфере **потребления** с середины 2010-х годов в Китае формируется новая поведенческая модель. В ее основе – процессы урбанизации, затрагивающие 800 млн. жителей китайских деревень, и увеличения численности «среднего класса» (более \$1,000 доход на члена семьи в месяц и собственность на сумму более \$100,000). В 2006 г к этой категории относится 100 млн. человек (20% городского населения КНР, хотя и лишь 7% всего населения страны), что в 4-5 раз выше уровня 2000 г (20-25 млн. человек).

Формирующаяся «активная модель» потребления особенно ярко выражена у молодой части населения. Скачкообразно растет спрос на ряд новых позиций в «точках роста» – автомобили, жилье, мобильная связь, Интернет-услуги. В то же время «среднестатистический» китайский потребитель все еще предпочитает откладывать удовлетворение своих потребностей «на потом», а остатки банковских сбережений частных вкладчиков достигают 90% ВВП – создавая своего рода «денежный навес» над китайской экономикой.

В России, хотя и наблюдаются процессы урбанизации за счет притока сельского населения в города, однако их воздействие на совокупный спрос минимально. Под китайское определение «среднего класса» в России попадает не более 10% населения, причем рост численности «среднего класса» происходит преимущественно за счет повышения доходов тех, кто обслуживает тех, кто, в свою очередь, обслуживает наиболее богатую часть российского общества.

Урбанизация огромной массы людей и быстрый рост среднего класса способны на протяжении длительного времени поглощать растущее предложение товаров и услуг. В этих условиях меры по сдерживанию роста государственных инвестиций и повышение процентной ставки (в коридоре от 5,5 до 7% годовых) будут недостаточны для того, чтобы «охлаждать» инвестиционную активность частного сектора, реагирующего на внутренний спрос. Однако «запас растущего спроса», формирующийся вследствие урбанизации и роста численности «среднего класса», со своей стороны, создает возможность «гасить» риски «инвестиционного перегрева» за счет роста внутреннего потребления.

В перспективе Китай продолжит проводить умеренную **денежную политику** (прирост денежной массы на 20-22% в год) и сможет поддерживать низкую инфляцию (1,2-2,5% годовых).

При этом, однако, слабый рост цен в секторах конечного потребления – услуги, предметы широкого потребления (0,5-1,5%) будет сопровождаться более существенным ростом цен в производственных секторах – продукция производственного потребления (2,5-3%), сырье, материалы и энергоносители (4-6%), автомобильное топливо и запчасти (8-12%), а также ростом цен на сельскохозяйственную продукцию (3,5-6%).

В последние годы, несмотря на большое положительное сальдо торгового баланса (100-150 млрд. долл. в год), в Китае не стояла в остром виде проблема «стерилизации» избыточных валютных средств.

Рост золотовалютных ресурсов (около 1 трлн. долл. в 2006 г) происходит на фоне увеличения государственных инвестиций в развитие инфраструктуры, освоение отсталых районов, решение социальных проблем «деревни», а также роста внутреннего спроса и развития деловой активности частного мелкого и среднего предпринимательства. Другими факторами «стерилизации» избыточной ликвидности выступают:

- упоминавшаяся выше высокая норма сбережений населения, доверяющего – в отличие от российских граждан – государству и государственным финансовым институтам (70% сбережений приходится на 4 государственных банка);
- невысокий уровень наличных в обращении (около 15% ВВП), несмотря на то, что денежный агрегат М2 достигает 180% ВВП;
- повышение в 2006 г обязательной нормы резервирования в ЦБ до 9%;
- административный контроль над выдачей банковских кредитов населению, введенный в момент «перегрева» в 2004 г в условиях, когда процентная ставка не работала как мера «охлаждения»;
- активность, хотя пока и слабая, населения в «игре» на фондовых биржах и покупке государственных облигаций (около 3-5% ВВП при капитализации фондового рынка на уровне 30% ВВП),
- использование компаниями валютных доходов от экспортных операций для расширения бизнеса или, если речь идет об иностранном капитале, репатриации прибыли.

В среднесрочной перспективе продолжится укрепление *китайского юаня* – как следствие открытия финансовых рынков Китая и политического давления на Пекин главных китайских экономических партнеров – США, ЕС и Японии. В *курсовой политике* Китай в 2005 г. перешел от привязки юаня к американскому доллару к практике поддержания «валютного коридора» (в пределах 2,5%) по отношению к «корзине валют» основных торговых партнеров Китая – США, ЕС, Японии и Южной Кореи. В результате к середине 2006 г юань был фактически ревальвирован более чем на 3% (с 8,28 до 7,99 юаня за 1 долл. США). К 2020 г можно ожидать 30-40%-й постепенной ревальвации юаня. Китай предполагает создать фьючерсный валютный рынок с целью уменьшить риски китайского бизнеса, привыкшего работать в условиях постоянного обменного курса.

В целях повышения эффективности банковской сферы Китай приступил к расчистке невозвратных кредитов четырех крупнейших государственных банков, размер которых оценивается на уровне 25% ВВП, выделив на это в 2003-2005 гг более 100 млрд. долл..

Полная либерализация валютного рынка создаст риски его дестабилизации. Однако большие золотовалютные резервы в сочетании с высокими темпами нарастания деловой активности китайского бизнеса и устойчивым ростом внутреннего спроса обеспечат финансовую стабильность китайской экономики в среднесрочной перспективе.

Именно низкая деловая активность и слабый внутренний спрос, несмотря на большие валютные резервы, определяют, с макроэкономических позиций, слабость российской валютно-финансовой системы по сравнению с китайской.

На фоне экономической и финансовой интеграции Восточной Азии следует ожидать оживления дискуссий о создании единой азиатской валюты на основе китайского юаня,

японской йены и корейской воны. Сейчас трудно прогнозировать, когда этот процесс будет завершен. Вряд ли это будет 2020 год. Однако тенденции, действующие в данном направлении, будут влиять на валютно-финансовую стратегию Пекина в плане придания большей открытости национальным рынкам и принятия мер по обеспечению большей международной конкурентноспособности китайских финансовых институтов.

Валютно-финансовая интеграция в Восточной Азии создает новые вызовы для России, к которым Россия, не имеющая внятной стратегии, которая бы прописывало место российского рубля в будущих международных расчетах, оказывается неготовой.

В хозяйственной жизни Китая *государство* постепенно уходит из микро-экономики и концентрируется на задачах макроэкономического регулирования. В 2004 г в Китае приняты поправки к Конституции, которые уравнивают в правах частную и государственную собственность – преодолевая тем самым отставание от России в развитии законодательной базы рыночной экономики.

Во *внутриполитическом плане* ключевой задачей для китайского руководства является поддержание стабильности общества. На это нацелены и коррективы экономической стратегии в пользу более равномерного распределения результатов экономического роста. И большая открытость власти, прекратившей практику сокрытия информации о внутренних протестных выступлениях, число которых составляет более 80 тыс. в год. И развитие внутрипартийной и низовой, на уровне уездов, демократии.

Другая ключевая задача – *борьба с коррупцией*. В конце 2006 г она приняла широкомасштабный характер, распространившись на высшее партийное руководство Китая. В рамках этой борьбы Китай принял решение о присоединении к ФАТФ в 2007 г.

В экономике Китая, как и России, коррупция носит системообразующий характер. Как говорят в Китае, «если мы будем бороться с коррупцией, то потеряем партию, а если не будем – то потеряем государство». Понимая системный характер коррупции, китайские власти не сводят борьбу с ней к чисткам, громким процессам и смертным приговорам, но активно стремятся расширить власть закона как контрсилы, способной ослабить системообразующую функцию коррупции.

В сложных внутриполитических условиях, требующих консолидации общества ради стабильности, существенным политическим преимуществом Китая перед Россией представляется устойчиво функционирующий итерационный диалог элит: политической, деловой и интеллектуальной. В китайском обществе ведутся открытые и активные дискуссии по актуальнейшим социально-экономическим проблемам (по политическим – пока очень осторожно и ограниченно) с участием интеллектуалов, бизнесменов, партийно-государственных кругов. Результаты дискуссий с соответствующими выводами и предложениями докладываются высшему политическому руководству страны, что позволяет последнему тоньше понимать общественные проблемы и точнее на них реагировать.

Вместе с тем, не правильно было бы идеализировать развитие Китая. Китай повседневно сталкивается с *тяжелейшими проблемами*, содержащими угрозы экономической динамике и социальной стабильности. Кризисы разной глубины являются неотъемлемой стороной развития современного Китая – что и находит отражение в постоянной корректировке стратегии развития Китая. Однако возникновение глубокого, «всеобщего» кризиса возможно только, во-первых, при наложении друг на друга кризисов в разных областях жизни

китайского общества и, во-вторых, при наличии своего рода «детонатора», способного дать толчок развитию кризиса сразу по нескольким направлениям китайской экономики.

Спровоцировать глубокий кризис с большей степенью вероятности могут внешние экономические «детонаторы». В краткосрочном и среднесрочном плане наиболее уязвимыми представляются социальная, финансовая и энергетическая сферы: углубление разрывов в доходах бедных и богатых, рост невозвратных кредитов на фоне инвестиционного бума, дефицит энергоносителей. А в долгосрочной – экологическая сфера: поллюция, дефицит водных ресурсов, эрозия сельскохозяйственных земель.

Наиболее опасным внешним экономическим детонатором может стать обострение ситуации на мировых финансовых рынках, которое пришлось бы на время активной либерализации китайского финансового и валютного рынков в 2007-2008 годах. Недостаточно крепкий национальный фондовый рынок, не завоевавший еще международного доверия юань – в случае повторения в том или ином варианте азиатского финансового кризиса или обвала на глобальных финансовых рынках – привели бы к «цепочке» драматических событий в Китае. Имеется в виду: крах фондовых бирж, обострение проблемы «плохих кредитов», банкротство банков, исчерпание национальных валютных резервов. А с другой стороны – отток иностранного капитала, многократную девальвацию юаня, кризис внешней задолженности.

Такой сценарий превратил бы противоречия между имущими и неимущими, между центром и регионами, между богатыми восточными и бедными западными провинциями в антагонизмы. На почве антагонизмов может расти национализм, в том числе национализм частного капитала, который бы потребовал закрытия китайских рынков – с тем, чтобы переложить большинство своих проблем на иностранный капитал.

Угроза полномасштабного кризиса в среднесрочной перспективе существует и является весьма серьезной. Однако, пока китайское руководство, на основе научного подхода к делу и широкого диалога элит, проявляет способность своевременно реагировать на кризисы и преодолевать их – обеспечивая тем самым социальную легитимность своей власти в глазах китайского населения.

Более диверсифицированная по факторам роста модель развития китайской экономики – по сравнению с энергозависимой экономикой России – обуславливает и наличие у политического руководства Китая более широкого набора средств обнаружения и устранения кризисных ситуаций.

9.2. Международное позиционирование.

Китай, с одной стороны, позиционирует себя как набирающая глобальную значимость сила, которая, стремится играть лидирующие роли в мировой экономике и политике. И отсюда – Китай ищет равноправного стратегического сотрудничества с Западом в поддержании глобальной и региональной стабильности. А, с другой стороны, Китай не желает пока брать на себя «излишнюю» ответственность за мировые проблемы и лишаться торговых преимуществ «развивающегося государства». Отсюда – в международных делах Китай действует то напористо и активно, то осмотрительно и выжидательно, учитывая возможную негативную реакцию мирового сообщества на свое «возвышение».

Экономическое развитие Китая на основе интеграции в мировую экономику формирует новые, все более амбициозные стратегические интересы Китая. Но в то же время вызывает ответную «сдерживающую» реакцию со стороны мировых лидеров. Международные «партнеры и, одновременно, соперники» Китая на Западе часто используют фактор «недемократичности» Китая, т.е., факт сохранения монополии на политическую власть в руках КПК, в целях ослабления конкурентных преимуществ КНР в борьбе за мировые рынки.

Для минимизации такого рода потерь Китай идет на активное участие в мировой и региональной экономической интеграции. Вопрос вступления в ВТО рассматривался Китаем не столько с точки зрения текущих отраслевых потерь – в Китае насчитали 20 «плюсов» и 40 «минусов» от вступления в ВТО – сколько в плане того, что членство в ВТО позволяет Китаю участвовать в управлении глобальными торговыми процессами. Аналогичный стратегический подход проявляется у Китая и в отношении региональной интеграции в форматах АТЭС, ВАС, АСЕАН плюс три (Китай, Япония, Южная Корея), АСЕАН плюс Китай, ШОС и др.

С 2005-2006 гг. Китай начал позиционировать себя как крупный *экспортер капитала* посредством многомиллиардных вложений, прежде всего, в разработку, транспортировку и переработку углеводородных ресурсов в Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке, Центральной Азии. А также – путем скупки ликвидных активов западных корпораций в энергетике, «новой экономике», банковском секторе и т.п. Общий объем накопленных прямых китайских инвестиций за рубежом составляет около 60 млрд. долл..

По большинству своих основных экспортных позиций (текстиль, обувь, игрушки, бытовая электроника и т.п.) *Китай не является конкурентом России* по причине различий в экономических структурах наших стран. В сфере бытовой электроники Китай постепенно превращается в одного из основных поставщиков на российский рынок, вытесняя японские и южнокорейские компании. В то же время в перспективе будет нарастать конкуренция России со стороны выходящего на мировые рынки китайского капитала в борьбе за энергетические ресурсы и ликвидные промышленные и финансовые активы.

В *глобальной энергетике* позиции России как экспортера энергоносителей и Китая как импортера являются взаимодополняющими. Проблемы обеспечения энергетической безопасности будут постоянно находиться в фокусе экономической стратегии Пекина. Сегодня на Китай приходится 12% мирового спроса на энергоносители. 65% потребляемых в Китае энергоресурсов приходится на уголь, что составляет 30% мирового потребления угля. Зависимость Китая от импорта нефти к 2015–2020 гг. возрастет с нынешних 40% до 55-60%, тогда как доля Китая в мировом производстве нефти уменьшится с 4% до 3%.

В середине 10-х годов до трети китайских промышленных мощностей не работала по причине энергодефицита. Проблема дефицита энергоресурсов создает стратегические угрозы развитию китайской экономики, порождая риски уменьшения темпов прироста ВВП.

При поддержании среднегодовых темпов прироста ВВП на уровне 9-9,5% в 2006 – 2020 гг. ежегодный спрос на энергоносители будет расти на 5-6%. Превышение потребления энергоносителей в Китае над среднемировым, даже с учетом намеченных Пекином масштабных мер по энергосбережению, приведет к увеличению доли Китая в мировом энергопотреблении к 2020 г до 14-15%.

9.3. Двусторонние отношения.

Несмотря на успехи, экономическое сотрудничество России и Китая отстает от политических отношений между странами. Высокие темпы роста взаимной торговли обусловлены быстрым развитием китайской экономики в целом и ростом мировых цен на нефть, а не качеством собственно российско-китайского сотрудничества. В стратегическом плане Россия не является экономическим приоритетом Китая. Сырьевая структура экспорта не отвечает долгосрочным интересам России.

Китай является, и в среднесрочной перспективе будет оставаться, основным партнером России в военно-технической сфере. Однако перспективы снятия ЕС эмбарго на экспорт вооружений в Китай ослабят конкурентные позиции российского ВПК на китайском рынке.

В энергетике отношения России и Китая характеризуются не только взаимодополняемостью и сотрудничеством, но и соперничеством. Имея стратегический интерес к российским ресурсам, Китай все чаще выступает и как конкурент российскому энергобизнесу и в самой России и в мире – в ЦА, на Ближнем Востоке, а в ближайшем будущем – в Африке и Латинской Америке. Китай дипломатически активно защищает интересы национального капитала, устремившегося на мировые энергетические и финансовые рынки.

Другая проблема российско-китайского долгосрочного энергетического сотрудничества связана с китайской стратегией энергосбережения. Растущая зависимость от импорта энергоресурсов, в том числе и российских, заставляет Китай закладывать энергосберегающие технологии в создание новых производственных мощностей, работая одновременно и на экологические, и на инновационные задачи. В отличие от России – где на практике энергосбережение не является приоритетом промышленной политики. Китай планирует за счет ускоренного развития биоэнергетической и биохимической промышленности довести к 2010 г долю биотоплива на основе биоэтанола с нынешних 20% до 50% общего объема потребления горючего в Китае – уменьшив тем самым зависимость от нефтесодержащих видов горючего. А, следовательно, и зависимость от импорта, в том числе, и российской нефти.

В свете существующих проблем и рисков в российско-китайских отношениях Россия в среднесрочной и долгосрочной перспективе столкнется с необходимостью корректировки подхода к Китаю в целях повысить *взаимную стратегическую значимость* сторон. Для этого важно:

1. В стратегическом плане – задать *новое видение* России и Китая как составных частей интегрирующейся «пространственной экономики» Восточной Азии. Без этого России трудно будет использовать интеграционные возможности ВА и ее китайской составляющей.
2. В среднесрочной перспективе важно, во-первых, выстраивание полномасштабного российско-китайского *энергетического диалога*, который позволил бы превратить нарастающую конкуренцию между Россией и Китаем в региональное, а в перспективе – глобальное энергетическое партнерство. Во-вторых, использование фактора *финансовой либерализации* Китая в соответствии с требованиями ВТО, для выхода российских финансовых институтов на китайский рынок. В-третьих, привлечение китайского капитала в развитие российской инфраструктуры, обрабатывающей промышленности и сферы высоких технологий.

3. В краткосрочном плане – нужна масштабная, а не выборочная, модернизация транспортной, таможенной и банковской инфраструктуры двустороннего сотрудничества.

В тактическом ключе – важен поиск «точечных вариантов» инвестиционного взаимодействия частного капитала России и Китая в проектах, по которым просчитаны конкретные конкурентные преимущества. К последним относятся, например, планы «Роснефти» по созданию в Китае нефтеперерабатывающего производства и покупке в ближайшие годы до 300 АЗС в Китае.

9.4. Заключение

Стратегическая проблема для России состоит в нахождении эффективного варианта адаптации к глобализирующемуся и стремительно развивающемуся Китаю.

Стратегический риск связан с тем, что Россия – на фоне интеграции Китая в мировые структуры и продолжающихся внутрикитайских рыночных и политических реформ – может оказаться на более «далеком расстоянии» от США и Запада, чем Китай. Это уменьшит конкурентные преимущества России и ослабит ее международные политические позиции.

Стратегические перспективы развития Китая и России состоят в том, что Китай будет наращивать экономический отрыв от России. Для этого, помимо прочего, существуют и естественные демографические предпосылки. Однако проблема для России не в том, чтобы не отстать или отстать, но не так сильно, от Китая. Проблема – в том, чтобы не оказаться в маргинальном положении в мире на фоне интегрирующегося в мировое экономическое пространство Китая.

Россия имеет шанс, отталкиваясь от естественных конкурентных преимуществ в энергетике, осуществить коренную перестройку национального хозяйства в сторону повышения его **наукоемкости и глобальной интегрированности**.

В плане использования китайского опыта, важно не столько копировать конкретные рецепты, сколько заимствовать принципы разработки национальной экономической стратегии на основе:

- активного диалога политической власти, бизнеса и интеллектуальных элит;
- просчета рисков и возможностей глобализации национальной экономики;
- формулирования национальных интересов с учетом глобализации проблем национального развития.

Связывая российско-китайские отношения с будущим России, важно разработать **«Большую Азиатскую стратегию России»**, в которой были бы увязаны внутриэкономические стратегические задачи России с проблемами взаимодействия России и, прежде всего, нашей Сибири и Дальнего Востока с Восточно-азиатским экономическим пространством, наиболее динамичной силой которого в среднесрочной перспективе будет оставаться Китай.